

Олег Ивик

МИФОЗОИ

история
и биология
мифических
животных

Олег Ивик

**Мифозои. История и биология
мифических животных**

«Альпина Диджитал»

2022

Ивик О.

Мифозои. История и биология мифических животных /
О. Ивик — «Альпина Диджитал», 2022

ISBN 978-5-00-139740-3

Первые свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита – именно в это время люди начинают рисовать их на стенах пещер. Рассказы о них сохранились в эпических сказаниях. О фантастических существах писали древние авторы, их встречали во время своих странствий путешественники и паломники. В Средние века их охотно изображали геральдисты и описывали в своих бестиариях литераторы. Потом интерес к мифическим животным упал, да и встречаться с ними людям приходилось все реже – лишь моряки порой видели их выходящими из морской пучины. Но XX век неожиданно всколыхнул увлечение фантастическими существами, для которых биологи теперь придумали специальный термин – «мифозои». О мифозоях – древних и современных, об их взаимоотношениях с людьми и об истории их изучения рассказывает книга двух культурологов, работающих под общим псевдонимом Олег Ивик.

ISBN 978-5-00-139740-3

© Ивик О., 2022

© Альпина Диджитал, 2022

Содержание

От авторов	7
Древний Ближний Восток	10
Порождения Геи	20
Дети Ехидны	39
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Олег Ивик

Мифозои. История и биология мифических животных

Редактор Анна Щелкунова

Издатель П. Подкосов

Руководитель проекта А. Казакова

Ассистент редакции М. Короченская

Корректоры С. Чупахина, Е. Барановская

Компьютерная верстка А. Ларионов

Дизайн обложки и макет Ю. Буга

© Олег Ивик, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Олег Ивик

МИФОЗОИ

история и биология
мифических животных

Москва, 2022

От авторов

Самые ранние свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита – именно в это время художники начинают рисовать их на стенах пещер. Одним из первых таких животных на территории нашей страны можно, вероятно, считать дракона из знаменитой Каповой пещеры на Урале – он появился на ее стене около 15 000 лет тому назад. Поначалу исследователи не опознали дракона, но реставрация стен пещеры возродила замечательного зверя к новой жизни.

Древние художники увековечили на стенах Каповой пещеры в основном животных отнюдь не мифических: лошадей, мамонтов, носорогов, зубров... – сохранились десятки рисунков. И тот факт, что среди них оказался дракон, пожалуй, говорит о том, что это существо было для тогдашних местных жителей столь же реальным, как лошадь и мамонт, хотя и менее распространенным. Один из исследователей пещеры, Ю. С. Ляхницкий¹, пишет: «В правой части Ниши находится рисунок “Дракон”, достаточно яркий и сравнительно хорошо сохранившийся. Отчетливо видны голова, ориентированная направо, очень вытянутое тело, хвост и сравнительно короткие изогнутые лапы, три из которых идут вниз, а одна выдвинута вперед. Голова животного продолговатая, сверху выступ, напоминающий ухо. Аналогов этому рисунку в пещере (как, впрочем, и за рубежом) нет. Возможно, мы видим только какие-то реликты изображения, но рисунок сравнительно яркий и создает впечатление законченного»².

Откуда взялись мифические существа? На это есть разные точки зрения. Например, античный философ и врач Эмпедокл (V век до н. э.) видел причину их появления в том, что в древности разные части человеческих и животных тел существовали сами по себе:

Выросло много голов, затылка лишенных и шеи,
Голые руки блуждали, в плечах не имея приюта,
Очи скитались по свету, одни, безо лбов сиротей.

Соединяясь друг с другом, эти элементы образовывали чудовищ, в том числе подобных знаменитому Минотавру:

Множество стало рождаться двуликих существ и двугрудых,
Твари бычачьей породы являлись с лицом человека...³

Сомневаться в реальности подобных животных было достаточно трудно: о них повествовали бесчисленные мифы всех народов Земли, их подробно описывали не только мифографы, но и географы, историки, путешественники, энциклопедисты... В Средние века они наравне с реальными животными наполняли бестиарии – своего рода зоологические справочники. На Руси мифические существа были подробно описаны в азбуковниках – предках энциклопедических словарей – и изображены на лубочных картинках.

В XX веке животными из мифов и легенд неожиданно заинтересовались биологи. Во всем мире начали издаваться научные работы, посвященные морфологии, физиологии, способам размножения этих существ. В России одним из основоположников новой науки, мифоло-

¹ Кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского.

² Ляхницкий Ю. С. Палеолитическая живопись Каповой пещеры: Полвека после открытия // Природа. 2009. № 7. С. 49.

³ Пер. Г. И. Якубаниса (переработка М. Л. Гаспарова). Цит. по изд.: Эмпедокл. Из поэмы «О природе» // Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. – М., 1999.

гической зоологии, стал А. П. Римский-Корсаков – доцент кафедры медицинской биологии 2-го Ленинградского медицинского института. Его дело продолжила профессор, доктор биологических наук О. М. Иванова-Казас – ведущий российский специалист не только по эмбриологии животных обычных, но и по биологии животных мифических. Она ввела в научный оборот термин *Mythozoa* (мифозои) по аналогии с *Metazoa* (многоклеточные животные) и издала ряд книг и статей, посвященных общим вопросам их изучения. Исследовательница пишет: «*Mythozoa* – обширная группа и по своему рангу может быть приравнена к типу. Так как все известные ее представители содержат части тела позвоночных животных, она близка к типу Chordata. Тип *Mythozoa* можно разделить на два подтипа: Teratozoa (уродливые представители одного какого-то вида) и Chimaerzoa (химеры)»⁴.

Не удовлетворяясь уже существующими мифозоями, биологи для обоснования своих построений стали изобретать новых гипотетических существ, играющих роль промежуточных звеньев между реально существующими типами животных. Немалый вклад в создание новых мифозоев и в их расселение по планете внесли журналисты.

О мифических животных, истории их изучения и взаимоотношениях с людьми рассказывает книга двух авторов (Ольги Колобовой и Валерия Иванова), работающих под общим псевдонимом Олег Ивик. Тема этой книги не случайна: и Ольге, и Валерию неоднократно приходилось встречаться с мифозоями в реальной жизни. Участвуя в археологических раскопках, они находили фигурки мифических зверей в курганах скифского времени. На ролевых играх они вступали с такого рода существами в самый непосредственный контакт, и Ольге довелось однажды сразить пылающей стрелой дракона, который парил на тросе над лесной поляной. Дракон загорелся, прожег трос и упал на траву, едва не устроив лесной пожар, а авторы (будущие) настоящей книги убедились, что в обращении с мифозоями требуется крайняя осторожность.

Одна из основных проблем, с которой столкнулись авторы: кого из мифических существ следует причислять к мифическим животным (ибо именно животными было решено ограничить рамки книги)? Известно множество персонажей, которые при наличии, например, хвоста или кошачьей головы являются тем не менее богами и духами, и отнести их к животным было бы некорректно. В то же время описаны мифические животные, по своему строению ничем не отличающиеся от животных настоящих. Это критский бык, от которого царица Пасифая родила Минотавра, или лунный заяц, по сообщениям древних китайцев обитающий на Луне и толкущий в ступе снадобье бессмертия, а также многие другие. Вопрос о том, найдется ли для них место в настоящей книге, долгое время оставался открытым. А куда отнести искусственных животных, которые издавна обитали в мифах, например золотых собак, сооруженных Гефестом для охраны дворца царя Алкиноя? Как собаки они, безусловно, относятся к животным, как герои мифа – к животным мифическим, как бессмертные существа – к богам, но по материалу, из которого они сделаны, их следует отнести не к мифозоям, а к роботам, причем даже не к биороботам...

Однако по мере работы авторов над книгой вопрос разрешился сам собой. Количество мифозоев, с которыми им хотелось поближе познакомить читателей, оказалось так велико, что для спорных существ места уже не нашлось. Не нашлось его и для многих бесспорных мифозоев, ибо их число огромно и даже для краткого их описания потребовался бы многотомник. Авторы проявили волюнтаризм и решили ограничиться рамками тех культур, которые им наиболее интересны и знакомы (или кажется, что знакомы).

В книге встречается много слов, написание которых не устоялось. В частности, названия групп мифических существ (гарпии, горгоны и пр.) разными авторами и переводчиками

⁴ Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 250.

пишутся как с заглавной, так и со строчной буквы. Авторы настоящей книги попытались выработать в этом вопросе некоторую систему. Те названия групп, которые являются отчествами или матронимами, мы пишем с заглавной буквы (Нереиды – дочери Нерея), остальные – со строчной (например, гарпии). В цитатах мы полностью сохранили правописание оригинала, поэтому в одной и той же строке слово «гарпии» в авторском тексте может соседствовать со словом «Гарпии» в цитате. Подгонять свой текст под цитаты мы не стали, поскольку в них написание тоже может различаться у разных переводчиков.

Авторы благодарят участника 54-й Российской Антарктической экспедиции, биолога, кандидата биологических наук В. Л. Сёмина, консультировавшего их по некоторым сложным вопросам классификации мифозоев, в частности кентавров и драконов. Он же пояснил, что «переворачиватель пингвинов», о котором повествует фольклор антарктических экспедиций, не мифическое существо (как ошибочно утверждают некоторые весьма уважаемые авторы), а профессия. Правда, профессия столь же мифическая – слух о ней проистекает из уверенности профанов, что пингины, задирающие голову для обзора самолетов и вертолетов, падают на спину и уже не могут сами подняться. В результате книга лишилась весьма занимательного мифозоя, но зато приобрела более строгий научный характер.

Авторы также благодарят кандидата филологических наук, доцента кафедры классической филологии РГГУ Д. О. Торшилова за разъяснение спорных мест в текстах античных авторов и за консультации по поводу личной жизни Ехидны.

Древний Ближний Восток

О том, кого в Древнем Египте можно и кого нельзя отнести к мифическим животным, авторы настоящей книги вели долгие и бесплодные споры. С одной стороны, беременная самка бегемота, имеющая женские руки и грудь и задние лапы (а иногда и голову) льва, безусловно, относится к таковым. Но с другой стороны, это существо по имени *Таурт* было богиней, причем богиней, придерживающейся самого гуманистического мировоззрения. Она покровительствовала женщинам и детям, помогала при родах и лечила от бесплодия, поэтому назвать ее животным значило бы проявить к ней крайнее неуважение. Бог *Тот* имел голову ибиса, но голова эта была полна ученых мыслей и высоких помыслов. Он покровительствовал писцам и врачам, создал письменность и календарь, научил людей счету, ведал архивами и библиотеками и считался автором некоторых священных книг, что для животных, даже мифических, не вполне характерно. Список этот можно продолжать почти до бесконечности: едва ли не все боги Древнего Египта имели животный облик или по крайней мере голову животного. Так, *Хнум*, который ведал плодородием, оберегал истоки Нила и слепил из глины людей (а по некоторым данным, и весь мир), в древности имел внешность барана; позднее, приобретя человеческое тело, он навсегда сохранил баранью голову. Такую же голову носил на плечах и *Амон* – бог солнца и одно из верховных божеств Египта. Другой бог солнца, *Ра*, принимал облик кота (это животное было не только любимо, но и высоко почитаемо в Египте); он же изображался человеком с головой сокола. *Осирис*, научивший людей зачаткам цивилизации – земледелию, виноградарству, добыче металлов, врачебному искусству и градостроительству, имел голову ястреба (и, соответственно, птичьи мозги), что не мешало ему отправлять обязанности судьи загробного мира. У его сына *Гора* была голова сокола, а у ближайшего помощника Осириса в делах загробного судопроизводства, бога *Анубиса*, – голова шакала (иногда этот покровитель умерших полностью принимал облик шакала). Жену Осириса *Исиду* могли изображать в виде коровы. Была известна египтянам и другая корова – богиня неба *Хатор*. Брат и убийца Осириса, бог пустыни *Сет*, имел ослиную голову, бог воды *Себек* – облик (или по крайней мере голову) крокодила, богиня войны *Сехмет* – голову львицы, богиня радости и веселья *Баст* – голову кошки...

Все эти боги обладали немалым могуществом и не чуждались культурных ценностей (например, *Баст* была музыкальна и играла на сестре), поэтому авторам пришлось сделать над собой некоторое усилие, чтобы посчитать их мифозоями. Но крупнейший отечественный специалист по мифозоям, доктор биологических наук О. М. Иванова-Казас, относит всех перечисленных богов именно к ним, а точнее, «к разным семействам отряда *Zocephala*» (т. е. животногоголовых). Нам осталось лишь подчиниться мнению профессионала и посвятить египетским богам-зооцефалам хотя бы пару абзацев, что мы и сделали выше.

Но были известны в Египте и существа, которых без всяких сомнений можно назвать именно мифическими животными. Некоторые из них обладали могуществом и бессмертием и даже на равных вступали в битвы с богами. Однако полное отсутствие антропоморфных черт и гуманистических устремлений ставит этих созданий на свое место в сложной иерархии богов, людей и мифозоев. И прежде всего в этой связи надо сказать о гигантском змее *Апопе*, который ежедневно, хотя и не слишком успешно, сражался с богом солнца *Ра*.

Началась эта история достаточно давно – в те времена, когда *Ра* утвердился на земном престоле (ранее, после возникновения мира, он обитал на небе). Извечный враг солнца, змей *Апоп*, напал на солнечного бога, надеясь свергнуть его с трона. У *Апопа* были реальные шансы на победу, поскольку он представлял собой истинного гиганта длиной в 450 локтей, но *Ра* оказался сильнее. *Апоп* был тяжело ранен, после чего нырнул в воды Нила и отправился в Дуат – подземное, оно же загробное, царство египтян, по которому протекал подземный Нил – про-

должение Нила земного и Нила небесного (эта система трех рек являлась основой мироздания). Но случилось так, что через некоторое время Ра решил отказаться от земной власти и начал совершать ежедневные плавания на Ладье Вечности по замкнутому руслу небесного и подземного Нила, даря тепло и свет: днем – миру живых, а ночью – царству мертвых. Теперь Ра приходится ежедневно (точнее, еженощно) сталкиваться со своим врагом. Поражение ничему не научило поверженного змея, и он взял в обычай вступать в битву с солнечным богом в долине подземного Нила. Существовало мнение, что, завидев плывущую ладью, Апоп выпивает из реки всю воду, после чего накидывается на судно, застрявшее в речном песке. Но боги, сопровождающие Ра, отбивают нападение и заставляют злодея извергнуть воду обратно.

Иногда Апоп не довольствуется ночными бесчинствами и выбирается на небо днем – тогда над Египтом сгущаются тучи, а из пустынь прилетает горячий ветер. Если же Апопу удастся проглотить божественную ладью вместе с ее хозяином, наступает солнечное затмение. Впрочем, победа Апопа бывает лишь временной, и бог Ра снова появляется на небе.

Судя по поведению Апопа, которого вот уже в течение по крайней мере 6000 лет ежедневно побивают за нападение на Ра (существует рисунок, где его даже рубят на куски), он представляет собой достаточно низкоорганизованное животное, способное к регенерации, но не способное к закреплению условных рефлексов. Можно, конечно, допустить, что современные солнечные затмения вызываются другими причинами и что деятельность Апопа прекратилась почти 2000 лет назад с христианизацией Египта. Но и в этом случае упрямый змей ежедневно нападал на своего противника много тысяч лет подряд: весь тот долгий период, пока на землях Египта правили боги – преемники Ра, затем фараоны-люди, а бог Ра совершал свои регулярные плавания.

Апоп не единственный змей, с которым довелось сражаться богу Ра. Однажды ему пришлось, приняв обличье кота, биться с гигантским разноцветным змеем под священной сикоморой Гелиополя. Змея звали *Ими-Ухенеф*, египетская «Книга мертвых»⁵ сообщает, что он претендовал на власть в Городе солнца и поначалу хотел решить дело в цивилизованном порядке – «судился с богом Ра о разделе Гелиополя»⁶. Авторам настоящей книги неизвестно, чем кончился судебный процесс и кому был присужден спорный город. По-видимому, решение суда не устроило одну из сторон и дело кончилось поединком. Ими-Ухенеф оказался хотя и сильным, но, в отличие от Апопа, смертным противником, и Ра одержал над ним убедительную и окончательную победу.

Однако отметим, что далеко не все мифические змеи Египта были злокозненными существами. Более того, ненавистники бога Ра были скорее исключением. Так, гигантский змей *Мехен-та* плавал вместе с солнечным богом в его ладье специально для того, чтобы отбивать нападения своего сородича Апопа. Богиня-змея *Мерит-Сегер* охраняла гробницы Фиванского некрополя. Змей по имени *Страж Пустыни* стерег ворота Дуата. Огнедышащие змеи в числе прочих чудовищ стояли на страже у каждого ворот, разделявших 12 долин подземного Нила. И наконец, самый огромный змей лежал на выходе из Дуата, играя роль шлюза там, где подземный Нил перетекал в Нил небесный. Для того чтобы выйти на поверхность, богу Ра и сопровождающим его в своих ладьях фараонам приходилось заплывать в утробу чудовища. Из нее они поднимались на востоке, начиная путь по небу.

Помимо богов-зооцефалов и разного рода змей, в Древнем Египте обитало не так уж много мифозоев. Густонаселенная долина Нила была местом открытым и лишенным таинственности. Здесь не было ни дремучих лесов, ни глубоких озер, ни недоступных горных вершин, где любят селиться мифозои, а окружавшие ее пустыни в целом мало интересовали егип-

⁵ Свод древнеегипетских текстов, связанных с погребальным ритуалом и загробным существованием. Тексты эти, записанные на папирусе и положенные в гробницу вместе с мумией, должны были служить инструкцией и путеводителем для покойного египтянина в загробном мире.

⁶ Пер. М. Э. Матье. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 83.

тян. Не встречая в долине Нила мифических животных с необычным строением и повадками, египтяне с избытком возмещали этот недостаток местной фауны обожествлением животных вполне реальных. В разных районах страны жители поклонялись коровам, ибисам, крокодилам, львам, шакалам...

Но была в Египте (точнее, под Египтом) местность, где мифозои водились в достаточном количестве, – это Дуат, долина подземного Нила. В далекой древности места эти были почти не населены и не исследованы; известно лишь, что Ра ежесуточно проплывал здесь на своей ладье. Постепенно эти территории стали заселяться умершими египтянами, но загробная жизнь, по крайней мере до конца III тысячелетия до н. э., полагалась, вероятно, лишь фараонам, их вельможам и слугам тех и других. Похоронный ритуал простых египтян был более чем скромным: ни еды, ни вещей они с собой в могилу почти не брали. Это наводит на мысль, что на длительное и обустроенное загробное существование они рассчитывать не могли. Крупнейший советский египтолог Ю. Я. Перепелкин пишет: «Простым людям были недоступны ни гробницы, ни изваяния, ни жертвы, ни “вечное” поминовение, ни сообщающие “блаженство” заклинания. Мы не знаем точно, на что обрекали господствующие представления народные низы на том свете, но из надписей явствует, что беспомощному мертвецу там угрожали голод и жажда, доводящие до поглощения собственных испражнений, и полное уничтожение»⁷.

Те немногочисленные гробницы, которые все-таки строились, являли собой вполне автономные усадьбы, снабженные всем необходимым для жизни. Считалось, что египтянин, удостоившийся права на гробницу, живет в ней своими многочисленными душами⁸ и мумией – безбедно, но и почти безвыходно, покидая дом вечности лишь для того, чтобы поприветствовать бога Ра, плывущего на ладье. Ни о каких далеких путешествиях по Дуату речь не шла, не шла она и о загробном суде. Все, кто был похоронен с соответствующими церемониями, могли рассчитывать на бессмертие до тех пор, пока целы их мумии, статуи или по крайней мере изображения на стенах гробниц.

Таким образом, если долина подземного Нила и была населена какими-либо животными, они мало кого волновали. Но на рубеже III и II тысячелетий до н. э. грядущая судьба умирающих египтян изменилась: попадание в загробный мир теперь не было гарантией вечной жизни. Бог Осирис в Дуате, на так называемом Огненном острове, создал судилище, где разбирали «дело» каждого покойного и решали, достоин он бессмертия или нет. Огненный остров, где заседал Осирис со своими помощниками, находился отнюдь не у входа в Дуат, туда надо было еще добраться. И путь проходил по местам, населенным самыми разнообразными, в том числе диковинными и опасными, существами. Правда, необходимость преодолевать этот путь возникала, как мы уже говорили, не у всех, а лишь у тех, кто по своему социальному положению имел право на загробную жизнь.

Позднее, к середине II тысячелетия до н. э., в загробном мире Египта прошли мощные демократические преобразования, в результате которых путь в Дуат стал доступен практически каждому, кто хоть как-то позаботился о сохранности своего тела или хотя бы заменяющей его фигурки. И теперь любой египтянин знал, что после смерти ему предстоит долгая и трудная дорога, полная опасностей. Выяснилось, что на пути к Огненному острову водится множество чудовищ, которых следует остерегаться. Жрецы стали составлять для умерших инструкции, подробно описывающие и сам путь, и разного рода опасности вроде озер пламени, расположенных на пути. Естественно, что в поле их зрения попали и мифозои, способные растерзать умершего еще до того, как он попадет на суд и будет признан «правогласным» – т. е. достойным жить вечно и пользоваться охраной и поддержкой богов. Сначала инструкции писали на

⁷ Перепелкин Ю. Е. История Древнего Египта. – СПб., 2000. С. 176.

⁸ Египтологи насчитывают у древних египтян до шести и даже до восьми разного вида душ, приходящихся на одного человека.

стенках саркофагов (сегодня собрание этих «путеводителей» образует так называемые «Тексты саркофагов»). Потом стало ясно, что, во-первых, там много не поместится, а во-вторых, что в минуту опасности текстом, написанным, например, на внутренней стороне третьего по счету саркофага (они вкладывались друг в друга, как матрешки), пользоваться не слишком удобно. И тогда для создания «путеводителей» стали использовать папирус. Сегодня папирусы эти, собранные археологами, составили египетскую «Книгу мертвых».

В «Текстах саркофагов» и в «Книге мертвых» подробно, с картами и рисунками, со шпаргалками правильных ответов на вопросы судей, описано все то, что надо было знать путешественнику по загробному миру Египта. Естественно, что здесь же описаны и те животные, которые представляли наибольшую опасность. Среди них можно отметить крокодилов, водившихся в подземном Ниле точно так же, как в обычном, и бегемотов, представлявших совершенно особую популяцию, опасную не только для покойных, но и для богов. Обитали в Дуате и животные, не имеющие аналогов в наземном мире. Так, в самом начале пути покойного поджидал вооруженный ножом страж-крокодил с головой барана, носивший длинное имя *Тот, Кто Отражает Оскверненного*. Его задачей было не пропустить в сторону Огненного острова тех, чьи прегрешения заведомо не давали им права на суд Осириса. Водился здесь и некий *Пожиратель ослов* – кто он такой и как выглядел, авторы настоящей книги установить не смогли, но, судя по всему, он мог сожрать не только осла, но и покойного египтянина, пробиравшегося на Огненный остров с заветным папирусом в руке. Очень опасен был и *Поглотитель миллионов* – для того чтобы избежать встречи с ним, покойному следовало произнести следующую молитву: «О Ра-Атум, владыка Великого Дома, Властелин всех богов, живой, невредимый и здоровый! Избавь (имярек) от этого бога, чье лицо – морда борзой, но чьи брови – человечьи и который живет жертвами. Он из тех, кто у изгибов озера пламени, кто глотает тела и похищает сердца-хат, кто наносит раны, будучи невидимым. Кто это? Его имя – Поглотитель Миллионов»⁹.

Кроме того, здесь обитали змеи с головой шакала, демон-птица, вооруженная ножом, люди со скарабейми вместо голов... Для того чтобы защитить себя от чудовищ, населявших долину подземного Нила, некоторые особо предусмотрительные египтяне брали с собой в дорогу целые вооруженные отряды. Например, номарх Месетхи, умерший в конце III тысячелетия до н. э., отправился в Дуат во главе 80 воинов-статуэток: по 40 копеечников и лучников-нубийцев. После того как заветный остров был достигнут и египтянин предавал себя в руки судейских коллегий, впереди начинала маячить последняя, самая страшная опасность: в случае обвинительного приговора преступника отдавали на съедение чудовищу по имени *Амт (Аммат)*. Это было существо с телом гиппопотама, лапами и гривой льва и пастью крокодила. Тот, кто был им съеден, умирал окончательно. Тем же, кого судилище оправдывало, никакие чудовища уже не были страшны.

Говоря о Египте, нельзя не упомянуть такого мифозоя, как *сфинкс*. Отметим, что это замечательное животное, которое мы привыкли ассоциировать с долиной Нила и пирамидами, обитало и в Греции. Правда, в Греции известен лишь один-единственный сфинкс, стороживший дорогу в Фивы. Тем не менее слово «сфинкс» – греческое. Египетские сфинксы, в отличие от фиванского, не имели крыльев. Это были животные с телом льва и головой человека, барана или сокола – соответственно, в наше время их называют андросфинксы, криосфинксы и хиеракосфинксы. Их статуи можно видеть по всему Египту, самая знаменитая и гигантская находится в Гизе. Но, несмотря на внушительность и многочисленность их изображений, сами сфинксы не сыграли в истории и мифологии Египта такой выдающейся роли, какую сыграл сфинкс, задававший людям загадки неподалеку от греческих Фив. Впрочем, к этому мифозою мы еще вернемся в соответствующей главе, а пока обратимся к другим соседям египетских богов, чудовищ и сфинксов – соседям хотя и не ближайшим с точки зрения географии,

⁹ Цит. по изд.: Чегодаев М. А. Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 157.

но очень близким по времени существования. Поговорим о мифозоях, обитавших некогда в Древней Месопотамии – там, где, пересекаясь друг с другом, завоевывая и сменяя друг друга, возникали и рушились царства Шумера и Аккада, империи Ассирии и Вавилона...

В Двуречье с древнейших времен обитало огромное количество безымянных мифозоев, состоящих из разных частей обычных животных. Сегодня уже трудно сказать, были ли это существа со своими названиями и мифологией, имеющие устойчивые, передающиеся из поколения в поколение признаки, или же бурная фантазия древних художников Месопотамии вызвала к жизни все новые и новые формы каждый раз, когда они брались за резец. Многие из этих животных обитали не столько в мифах и легендах, сколько на изображениях, особенно на печатях, которые были очень популярны у древних шумеров и аккадцев. Здесь орлиные тела увенчаны львиными головами; у людей, имеющих львиные лапы, хвосты заканчиваются головами змеи; быки, выступающие на задних лапах, имеют мужские торсы и руки, а у тривиального козла оказываются две головы...

Эта традиция формирования мифозоев продолжалась на протяжении тысячелетий. Например, в VII веке до н. э. в построенном ассирийским наместником города Ура храме богини Нингал под полом были установлены многочисленные кирпичные коробочки – своего рода «собачьи будки». В каждой обитал сторож – небольшое существо, слепленное из глины и раскрашенное. Среди них не только люди, собаки и змеи, но и грифоны, человеческие фигуры со львиными или бычьими головами и ногами, рыбы с головами людей. Жили сторожа тесновато, но кормили их, видимо, исправно – археологи нашли перед каждой статуэткой зерна ячменя и косточки мелких животных. Поскольку храм этот был построен на месте старого святилища, посвященного той же Нингал, ученые допускают, что и сторожа перешли на новое место из прежнего и что, возможно, они жили в подполье с незапамятных времен.

Но обитали в Месопотамии и мифозои гораздо более значимые. В вавилонской поэме о сотворении мира «Энума элиш»¹⁰ рассказывается о том, какие катаклизмы происходили в мире в те далекие времена, когда два поколения богов – старшее и младшее – боролись за власть. В частности, после того, как юные божества уничтожили прародителя Апсу (надо признать, не без оснований), вдова убитого, праматерь *Тиамат*, с помощью некой *Хубур* (вероятно, воплощение самой же Тиамат) породила для борьбы с собственными отпрысками целое поколение чудовищ. Кстати, Тиамат тоже отличалась не самым приятным обликом: она олицетворяла первозданный хаос и водную стихию и, возможно, изображалась в виде дракона или семиголовой гидры. Порожденные ею чудовища были не лучше:

Матерь Хубур, что все сотворяет,
Неотвратимое множит оружие, исполинских делает змеев!
Остры их зубы, их клыки беспощадны!
Она ядом, как кровью, их тела напитала,
В ужас драконов свирепых одела,
Окружила нимбами, к богам приравняла.
Увидевший их – падет без силы!
Если в битву пойдут, то уже не отступят!
*Гидру*¹¹, *Мушхуша*, *Лахаму* из бездны она сотворила,
Гигантского Льва, *Свирепого Пса*,
Скорпиона в человеческом обличье,
Демонов Бури, *Куллилу* и *Кусарикку*.

¹⁰ Создана во второй половине или в конце II тысячелетия до н. э.

¹¹ Везде в неоговоренных случаях курсив в цитатах наш. – О. И.

Безжалостно их оружие, в битве они бесстрашны!
Могучи творенья ее, нет им равных!
И еще сотворила одиннадцать этим подобных!¹²

Все это очень напоминает историю о том, как греческая богиня земли Гея породила чудовищ для разрешения конфликта отцов и детей, бушевавшего в мире античных богов. Но к Гее и ее злополучным отпрыскам, многие из которых пали безвинными жертвами войны поколений, мы еще вернемся в главе «Порождения Геи». Так или иначе, и в Междуречье Тигра и Евфрата, и в Греции победила молодость. Но если Гея попросту отошла от дел, то Тиамат была убита юным богом Мардуком, который рассек ее на части и сотворил из них землю и небо. Что же касается самих загадочных зверей, составивших воинство Тиамат, внешний вид и внутренняя сущность некоторых из них до сих пор не вполне понятны специалистам. Предполагается, что Лахаму – это водяное чудовище¹³, Кулилу – человек с рыбьим хвостом (но возможно, и рыба-козел), Кусарикку – нечто вроде кентавра, имеющего туловище бизона вместо конского (но иногда это слово переводят как «человек-рыба»)… Демоны Бури – это, возможно, существа той же природы, что «непобедимые Вихри», или «могучие Бури», которых впрягал в свою боевую колесницу Мардук. Они играли роль коней или ослов¹⁴ – онагров, но при этом могли являться драконами. Мардук, готовясь к битве с Тиамат, поступил с этими не вполне понятными существами так:

Он их поставил, он впряг всю четверку в упряжку:
Душегубца, Злодея, Топчуна, Быстроскока.
В оскале их пасти, их клыки ядовиты.
Покоя не ведают, убиение знают!¹⁵

Среди чудовищ, сотворенных Тиамат, особо прославился *Муихуш* (он же *Муируш*, или *Сируш*). Его многочисленные сородичи, изваянные на изразцовых плитках, позднее охраняли ворота Вавилона. Они имели чешуйчатое тело, длинную птичью шею, змеиную голову, увенчанную рогами, и змеиный же хвост. При этом сируши твердо стояли на своих четырех лапах, из которых передние были лапами льва, а задние – орла.

Другая история, связанная с массовым порождением мифозоев, произошла позднее, уже в историческое время, и связана она с Гильгамешем, легендарным царем города Урука, правившим в конце XXVII – начале XXVI века до н. э. Шумерская эпическая поэма «Гильгамеш и Хувава» повествует о том, как царь решил отправиться в горы Ливана и вырубить кедровый лес, охраняемый чудовищным *Хувавой* (*Хумбабой*). Почему благородный Гильгамеш решил прославить свое имя вырубкой замечательного леса (никаких хозяйственных целей он при этом не ставил) и убийством его сторожа, понять трудно. Так или иначе, царь заявил:

В горы пойду, добуду славы!
Среди славных имен себя прославлю!

Он делится своими планами с богом солнца Уту, и тот в помощь герою порождает целую плеяду чудовищ:

¹² «Когда вверху» – Энума Элиш. I.133–146. Здесь и далее пер. В. К. Афанасьевой // Я открою тебе сокровенное слово. – М., 1981. С. 35–36.

¹³ Не путать с одной из первых богинь, носившей то же самое имя.

¹⁴ В древнейшей Месопотамии в боевые повозки запрягали ослов, лишь позже стали использовать лошадей.

¹⁵ «Когда вверху» – Энума Элиш. IV.51–54. Здесь и далее пер. В. К. Афанасьевой // Я открою тебе сокровенное слово. – М., 1981. С. 39; см. также комментарий к этому месту (с. 286).

Уту мольбам его внял благосклонно,
Как благодетель оказал ему милость:
Семь дивных героев, порождение единой матери;
Первый – старший брат, лапы льва и когти орла у него,
Второй – змея ядоносная, пасть разевающая...
Третий – змей-дракон, змей яростный,
Четвертый – огонь поедающий...
Пятый – дикий змей, удушающий...
Шестой – поток разрушающий, горы и скалы разбивающий,
Седьмой – скорпион жалящий, пути назад не ведающий¹⁶.

Пожалуй, «огнь поедающий» и «поток разрушающий» не относятся к мифозоям. Впрочем, все эти существа никак не проявили себя в день решающей битвы – Гильгамешу и его соратнику Энкиду пришлось самим сражаться с Хувавой. Этот лесной сторож был многоногим и многоруким существом не вполне понятного вида, окруженным лучами – они же древесные ветви. Кроме того, известно, что «Лик Хувавы подобен змее, что в винограднике свернулась!»¹⁷. Но ни многочисленные конечности, ни замечательные, хотя и непонятные, лучи не помогли злополучному стражу. Он был побежден царем Урука и напрасно молил о пощаде – Энкиду отрубил несчастному голову.

Довелось пообщаться Гильгамешу и с другими мифическими животными – *людьми-скорпионами*, охранявшими ворота подземного мира, по которому ночью проходит солнце. Один из вариантов эпоса о знаменитом царе Урука, поэма «О все выдавшем», рассказывает о горах Машу, где расположен вход в преисподнюю:

Люди-скорпионы стерегут их ворота:
Грозен их вид, их взоры – гибель,
Их мерцающий блеск повергает горы –
При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце...¹⁸

Существ этих было двое, и они приходились друг другу мужем и женой. Причем, судя по сохранившимся изображениям, они имели не только туловище и хвост скорпиона, увенчанные человеческой головой, но и птичьи крылья, и лапы хищного животного. Тем не менее эти животные были разумны, владели членораздельной речью и их беседа с Гильгамешем была весьма содержательной.

Из остальных мифозоев шумеро-аккадского пантеона можно отметить крылатых львов (или быков) с мужской головой и пятью ногами. Некоторые из них назывались *ламассу* (или *лама*) – это были духи-хранители, имевшиеся у каждого человека. Несмотря на мужские головы, ламассу считались существами женского пола и связывались с культом плаценты. Роль духов-покровителей играли и *шеду*, которые изображались точно так же, в том числе и с пятью ногами. Признаться, авторы настоящей книги не вполне поняли разницу между ламассу и шеду: одни весьма уважаемые источники считают, что это разные названия одного и того же существа, другие, не менее уважаемые, различают их. Так или иначе, со своими охранными функциями ламассу (или шеду) справлялись, видимо, неплохо, потому что, когда в Месопотамии воцарились ассирийцы, они ввели традицию устанавливать изображения пятиногих кры-

¹⁶ Пер. В. К. Афанасьевой. Цит. по изд.: От начала начал. Антология шумерской поэзии. – СПб., 1997. С. 208.

¹⁷ Пер. В. К. Афанасьевой. Цит. по изд.: От начала начал. Антология шумерской поэзии. – СПб., 1997. С. 212.

¹⁸ Пер. И. М. Дьяконова. Цит. по изд.: Эпос о Гильгамеше. – СПб., 2006. С. 58.

латых быков и львов с человеческими головами по сторонам дворцовых ворот для защиты от злых духов.

Защита эта была отнюдь не лишней, поскольку злые духи, тоже, как правило, имеющие облик мифозоев, в Месопотамии водились во множестве. Среди них, например, львиноголовая женщина *Ламашту*, насылавшая болезни и убивавшая маленьких детей (иногда еще в утробе матери). Хотя она и считалась демоном женских болезней, материнский инстинкт был не чужд Ламашту: обыкновенно ее изображали как кормящую мать, но к груди львиноголовая демонница прижимала не ребенка и даже не львенка, а свинью и собаку.

У Ламашту был супруг по имени *Пазузу*¹⁹. Он повелевал демонами ветров, сам же в основном ассоциировался с западным ветром, приносящим болезни и эпидемии. Тело у Пазузу было более или менее человеческим, но его могла покрывать чешуя. У него росли две пары крыльев, ноги Пазузу позаимствовал у орла, а хвост – у скорпиона; мордой он походил на льва или собаку, а пенис имел змеевидный. Несмотря на столь несимпатичную внешность и явную зловредность, Пазузу приносил людям немалую пользу – он один умел загонять свою супругу обратно в преисподнюю. Ламашту, видимо, боялась мужа, чем и пользовалось население Месопотамии, помещая изображения Пазузу на защитных амулетах.

Возможно, именно Месопотамия была родиной *грифонов* – знаменитых мифозоев, распространившихся впоследствии по всему миру. Слово «грифон» достаточно многозначное, современные искусствоведы обозначают этим термином многих животных с отдельными птичьими чертами. Но чаще всего так называют льва, имеющего орлиную голову и крылья. Встречаются также грифоны, имеющие львиную голову и орлиные крылья, у некоторых могут быть орлиные передние лапы...

Вероятно, первые грифоны – крылатые львы с головой орла (а иногда и со второй, дополнительной, орлиной головой на кончике хвоста) или с передними лапами орла – появились в Ассирийском царстве и в Вавилоне. В VI веке до н. э. земли Месопотамии были завоеваны персами-зороастрийцами. У персов, возможно не без влияния покоренных жителей Междуречья, появились свои грифоны: их задние ноги, крепившиеся к львиному туловищу, были орлиными, голова же могла быть и львиной, и орлиной.

Персы принесли в Месопотамию и собственных мифических животных, родившихся в недрах зороастризма; многие из них обеспечивали порядок в системе мироздания. Так, было известно, что в самом центре мирового океана стоит пречистый белый осел *Хора*. От обычных представителей семейства лошадиных он отличается прежде всего своими размерами: под каждым из его копыт может поместиться 1000 всадников, а когда Хора окунается в воду, начинается шторм. Осел замечателен еще и тем, что у него три ноги, шесть глаз и один золотой рог, на котором растет 1000 рожек поменьше. Ими это уникальное животное убивает злых духов – дэвов, которые стараниями Ахримана (Ангхро Майню), олицетворяющего мировое зло, во множестве расплодились в мире. Что же касается существ полезных, то Хора сам способствует их размножению: когда он кричит, у них начинается брачный период. В одном из канонических зороастрийских текстов, «Дадестан-и меног-и храд» («Суждения Духа разума»), о выдающемся животном говорится, что оно служит еще и природоохранным целям: «... и всякую воду, которая льется на труп, менструальные выделения и другие экскременты, когда они достигают трехногого осла, – он все своим взглядом очищает и освящает»²⁰. Согласно другой версии очищение вод происходит, когда Хора мочится, – видимо, не только сам осел, но и его моча обладает замечательными качествами. Интересно, что, хотя трехногому ослу свой-

¹⁹ Kalensky P. Statuette of the demon Pazuzu with an inscription. <https://www.louvre.fr/en/oeuvre-notices/statuette-demon-pazuzu-inscription>.

²⁰ Отсюда и до следующей сноски все цитаты даются по изд.: Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и др. тексты. Пер. О. М. Чунаковой. – М., 1997. С. 120.

ственны телесные отправления, в пище он не нуждается. Жизненную силу в нем поддерживают Атар (одна из священных стихий и нематериальная субстанция, разлитая по Космосу) и Истина (вселенский закон, регулирующий природные и общественные процессы).

Здесь же, в мировом океане, называемом Варкаш или Ворукаш (некоторые считают его озером), растет Хома, или Хаома, – дерево бессмертия и царь лекарственных растений. Того, кто вкусит его плодов, не коснутся старость и смерть. Естественно, что злокозненные порождения Ахримана зарятся на замечательное дерево, поэтому «99 999 душ праведных назначены для его охраны, а рыба *Кара* все кружит вокруг него и охраняет его от лягушек и других вредных тварей». Рыба эта замечательна прежде всего тем, что она, как и Хора, может обходиться без еды. Впрочем, возможно, у нее нет другого выхода, ибо в «пречистом мировом океане», по некоторым данным, нет ничего съедобного (вероятно, лягушки и прочие порождения Ахримана не годятся в пищу столь праведному существу).

На берегу мирового океана живет другое полезное животное, называемое *Гопатишах*. «Дадестан-и меног-и храд» сообщает: «От ног до пояса он – бык, а от пояса и выше – человек. Он всегда находится на берегу моря, почитает богов и льет в море святую воду, из-за чего, благодаря возлиянию этой святой воды, в море дохнут бесчисленные вредные твари. Так что, если, не дай бог, он не будет почитать богов и лить в море святую воду, чтобы уничтожались эти бесчисленные вредные твари, то всегда, когда будет идти дождь, вредные твари будут падать сверху, подобно дождю».

Имеются у зороастрийцев и животные, покровительствующие растениеводству. Среди них надо прежде всего отметить крылатого пса *Сенмурва*, обитающего на некоем «всеисцеляющем дереве», на котором произрастают семена всех растений мира. По одним данным, дерево это и есть Хаома, по другим – растущее рядом с Хаомой «Древо Всех Семян» – Виспобиш. В «Дадестан-и меног-и храд» говорится, что «гнездо Сенмурва находится на всеисцеляющем дереве со многими семенами, и всегда, когда Сенмурв поднимается, тысяча ветвей вырастает из этого дерева, а когда он садится, то ломает тысячу ветвей и раскидывает его семена. А птица *Чинамрош* всегда сидит рядом, и ее задача в том, чтобы разносить семена этого всеисцеляющего дерева со многими семенами».

Главой всех зороастрийских пернатых является птица *Каршинта*. Она славит благого бога Ормазда (Ахура Мазду), распевает гимны и обучает остальных птиц заповедям «Авесты» – священной книги зороастрийцев.

Но не все мифозои зороастризма служат на благо экологии и благочестия – попадаются среди них и весьма злокозненные животные. Из последних надо прежде всего отметить *ажы* – драконов, порожденных Ахриманом. Самым знаменитым из них является, безусловно, *Ажи-Дахака* – трехголовое чудовище, описанное в «Авесте» и во многих других текстах. Дракона этого уже по крайней мере дважды побеждал герой (возможно, бог) по имени Траэтаона (или Фретон), но поражения ничему не научили упорного змея. Некоторое время назад он был прикован цепями в жерле вулкана, где, вероятно, и пребывает по сей день. Однако перед концом мировой истории Ажи-Дахака вырвется из оков и вновь воцарится над миром. Впрочем, торжество его будет недолгим. Из священных книг доподлинно известно, что ему суждена неминуемая смерть – он будет повержен героическим Керсаспой, на чьем счету уже числится немало самых опасных зороастрийских драконов.

Одним из чудовищ, которых Керсаспа уже успел победить, был гигантский ядовитый рогатый змей *Сэрвар* (он же *Сровар*, или *Срувар*), имевший зубы длиной с человеческую руку, уши «величиной в четырнадцать одеял»²¹ и каждый глаз «величиной с колесо». Змей опустошал земли праведных зороастрийцев, пожирая людей и животных, и Керсаспа отправился на

²¹ Цитаты и изложение подвигов Керсаспы даны по изд.: Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. – СПб.; М., 1998. С. 293–294.

поиски хищника. Он долго искал дракона и, утомившись, разжег костер на холме, чтобы приготовить обед. Вдруг земля заколыхалась, и выяснилось, что герой устроил привал на теле своего противника. Надо отдать должное Керсаспе – разобравшись в ситуации, он пренебрег обедом и пустился бежать по телу дракона в сторону его головы. Бежать пришлось целых полдня, но в конце концов герой достиг шеи и снес голову дракона (по счастью, она была единственной) ударом палицы. Осмотрев после победы пасть уникального змея, Керсаспа обнаружил в ней множество человеческих трупов, застрявших между зубами.

Этот, равно как и другие подвиги Керсасы, дают основания надеяться, что он в точности исполнит пророчества священных книг и победит злокозненного Ажи-Дахаку в дни решающей битвы между Добром и Злом.

Порождения Геи

Первыми животными греческой вселенной можно с определенными натяжками назвать братьев-гекатонхейров: *Котта*, *Бриарея* (Гомер уточняет, что люди, в отличие от богов, зовут его *Эгеоном*) и *Гиеса*, родившихся от Геи-Земли и Урана-Неба. Подробное описание их приводит Гесиод²² в «Теогонии»:

Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
Около плеч многомогущных, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.
Силой они неподступной и ростом большим обладали²³.

Сами братья, вероятно, считали себя богами, а может быть, и титанами – с этим именем вошло в мифологию поколение богов, рожденных от Урана и Геи. Но современная наука расставила точки над «i». О. М. Иванова-Казас, несмотря на высокое происхождение гекатонхейров и их определенную гуманоидность (она относит их к таксону *Anthropomorpha*²⁴ – человекообразные), причислила божественных братьев к многоклеточным животным, образующим древовидные колонии, отдельные особи в которых (зооиды) сохраняют органическую связь друг с другом. Биолог предположила, что у гекатонхейров, помимо 50 голов, существовал еще и некий координирующий нервный центр, расположенный в области таза. Но такое обилие мозгов не делало чудовищ умнее, а, наоборот, приводило к замедленности реакций – головам было трудно договориться между собой. Известная пословица гласит: «Ум хорошо, а два лучше», но к 50 умам сразу эта мудрость явно не относится. Примером тому – печальная судьба гекатонхейров, которые, в отличие от своих родных братьев и сестер, так и не смогли выйти «в боги» и навеки остались в подземном мире на положении сторожевых животных.

Братьев и сестер у гекатонхейров было множество, в том числе и таких, которые заняли в сонме богов очень высокое положение. Их мать, Гея, славилась исключительным плодородием, имела детей от разных партнеров, а если партнера не находилось, могла родить, «ни к кому не всхлотивши на ложе»²⁵. От собственного сына Урана она родила 12 титанов, среди которых можно отметить титана глубокий Океан, богиню памяти Мнемосину, богиню правосудия Фемиду, а главное – будущих владык мира, хитроумного Крона и его супругу Рею. Но дети Урана были, по сообщению Гесиода, «отцу своему ненавистны с первого взгляда»²⁶. Стоило очередному ребенку появиться на свет, как злокозненный Уран немедленно заточил его в недрах Земли. При этом мук совести преступный отец не испытывал, а, напротив, «злодейством своим наслаждался»²⁷. Правда, античные авторы расходятся во взглядах на то, кого именно отправлял Уран в бессрочную ссылку: некоторые считают, что титаны избежали этой участи. Но в отношении печальной судьбы гекатонхейров разногласий нет:

Ко Бриарею, и Котту, и Гиесу с первого взгляда
В сердце родитель почуял вражду и в оковы их свергнул,

²² Греческий поэт VIII–VII веков до н. э. Его поэма «Теогония» рассказывает о происхождении Вселенной и о населяющих ее богах.

²³ Гесиод. Теогония. 150–153. Здесь и далее пер. В. В. Вересаева.

²⁴ Устаревший таксон; сегодня биологами вне классификации мифозоев не используется.

²⁵ Гесиод. Теогония. 131.

²⁶ Гесиод. Теогония. 155–156.

²⁷ Гесиод. Теогония. 158.

Мужеству гордому, виду и росту сынов удивляясь.
В недрах широкодорожной земли поселил их родитель.
Горестно жизнь проводили они глубоко под землею,
Возле границы пространной земли, у предельного края,
С долгой и тяжкою скорбью в душе, в жесточайших страданиях...²⁸

Через некоторое время титаны, подстрекаемые Геей, свергли своего жестокосердного отца. Убить Урана они не могли, поскольку он был бессмертен, но Крон лично оскопил его и отнял у отца власть над миром. Титаны вышли из недр Земли (если принять ту точку зрения, что они там находились), но гекатонхейров амнистия не коснулась, и они, как утверждает Гесиод, продолжали томиться в Эребе – одном из отделений греческого подземного мира. Эреб лежал, судя по всему, выше Тартара, и, вероятно, именно его территория позднее, с приходом к власти очередного поколения богов, получила название Аид. По свидетельству же мифографа Аполлодора²⁹, гекатонхейры были заключены еще глубже, в Тартаре. Так или иначе, хорошего что там, что там было мало. И лишь когда на Земле начался новый виток борьбы за власть, многоголовым братьям довелось ненадолго выйти на солнечный свет.

Случилось это после того, как следующее поколение богов во главе с Зевсом подняло восстание против титанов. Война продолжалась 10 лет, но «не было видно конца межусобью»³⁰. Тогда Гея, которая в свое время инициировала борьбу титанов с собственным отцом, снова решила поддержать очередное поколение молодежи и посоветовала Зевсу призвать на помощь заточенных гекатонхейров. Тот прислушался к словам своей мудрой бабушки и вызволил дядьев из глубин Земли. Для этого ему, по свидетельству Аполлодора, пришлось убить «сторожившую их Кампу»³¹.

Кто такая *Кампа*, толком неизвестно – ни о ее происхождении, ни о ее потомках сведений почти не сохранилось. Историк I века до н. э. Диодор Сицилийский сообщает о некоей Кампе (чудовищном порождении Земли), обитавшей в Ливии возле города Забирна и пожиравшей местных жителей. Она была убита богом Дионисом, который воздвиг над павшим чудовищем курган, дабы память о его (Диониса) подвиге не изгладилась в веках. Но Кампу, описанную Аполлодором, убил не Дионис, а Зевс, причем в те времена, когда никакого Диониса на свете еще не существовало: он был сыном Зевса от смертной женщины Семелы, рожденной намного позже войны с титанами.

Что касается Кампы, сторожившей гекатонхейров и погибшей от руки Зевса, то, насколько известно авторам данной книги, единственное (кроме Аполлодора) упоминание об этом страже (точнее, сторожике) подземного мира имеется у Нонна Панополитанского³². Нонн работал в эпоху вполне историческую, причем в эпоху победившего христианства, и сведения о загадочной Кампе, погибшей за два тысячелетия до него (к вопросу о хронологии этой битвы мы еще вернемся), почерпнул, безусловно, даже не из третьих, а из десятых рук. Тем не менее живописует он ее настолько образно, что ради этого стоит прервать рассказ о гекатонхейрах. Впрочем, чудовище, способное удерживать трех сторуких великанов, само по себе достойно внимания. Согласно Нонну, Кампа насмерть стояла на своем посту и победа далась Зевсу нелегко.

...Зевс высокогремящий

²⁸ Гесиод. Теогония. 617–623.

²⁹ Древнегреческий мифограф II века до н. э. Приписываемая Аполлодору книга «Мифологическая библиотека», вероятно, окончательно сложилась веком позже.

³⁰ Гесиод. Теогония. 638.

³¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.2.1. Здесь и далее пер. В. Г. Боруховича.

³² Живший в IV веке н. э. автор «Деяний Диониса» – последней эпической поэмы Античности.

Высокоглавую Кампу поверг огненосным перуном,
Ту, что в извилистом теле тысячи ликов собрала...
Извиваясь всей тучей змеиных хребтин, она битвы
Жаждала разнообразной и, змеестопная, била
Землю, яд изливая... Вкруг выи зверя теснились
Пятьдесят разноликих глав звериных и чудищ,
Часть непрестанно вопила львиными пастями всеми,
Образом схожа со Сфингой³³, загадки любящей девой...
Часть же из-под кабаньих клыков слюну испускала;
В громко визжащую стаю сбились морды собачьи,
Напоминая Скиллы³⁴ подобие и строенье!
Двуприродное чудо в середине девой являлось,
Вместо же кудрей змеи висли, яд источая,
Но от груди и до самых складок паха у бедер
Пурпурной чешуею (как у чудовищ пучинных)
Плоть покрыта, а когти на многочисленных дланях
Изгибались, словно лезвия серпа кривого...
На хребтовине от верха и до самого низа
Скорпион угнездился, сам себе жалящий выю,
Хвост подняв над спиною с жалом хладным и острым...
Так вставала на битву многоликая Кампа!
Дыбилась твердь земная, пучились глуби морские,
Если она летела, темным крылом помавая,
Вкруг поднимались смерчи, бури ей подчинялись,
Деве сей тартарийской чернокрылой, зеницы
Пламя ее извергали, палил огонь всю округу!
Но чудовище это прикончил Зевс поднебесный...³⁵

Можно отметить, что, хотя о происхождении этой Кампы античные авторы умалчивают, есть основания думать, что она, как и ее ливийская тезка, была дочерью Геи, поскольку своим строением и повадками напоминает других ее детей, и прежде всего Тифона, родившегося уже после гибели Кампы. Но о нем речь пойдет дальше, ибо мы пытаемся по возможности вести повествование в хронологическом порядке. А пока что Кампа пала смертью храбрых на своем посту, и гекатонхейры впервые после долгих веков заточения увидели солнечный свет.

Дальнейшие события подробно излагает Гесиод. Несчастные гекатонхейры, прошедшие всю жизнь в заточении, судя по всему, не отличались воинственным духом. Но боги накормили их нектаром с амбросией, после чего «преисполнилось сердце у каждого смелостью мощной»³⁶. Зевс обратился к бывшим пленникам с краткой речью, призвал их вспомнить былые страдания, а также его, Зевсову, любовь к ним. В чем заключалась эта любовь, не вполне понятно, ибо до тех пор новоявленный кандидат во владыки мира о томящихся в подземелье родичах не вспоминал. Но простодушные гекатонхейры так обрадовались своему освобождению, что не стали вспоминать былое. Котт от имени всех троих сказал небольшую ответную речь, в которой

³³ Сфинга – то же самое, что и греческий сфинкс. Греки считали это существо девой. Мужской род она приобрела в русских текстах по небрежности первых переводчиков. Потом это стало традицией.

³⁴ Скилла (Сцилла) – чудовище, имевшее несколько собачьих голов. Подробнее о ней – в главе «Подданные Посейдона».

³⁵ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. XVIII.236–265. Здесь и далее пер. Ю. А. Голубца.

³⁶ Гесиод. Теогония. 641.

пообещал Зевсу выступить «на защиту владычества вашего в мире»³⁷. После чего усиленные гекатонхейрами боги вновь приступили к военным действиям.

...Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней.
Так они друг против друга метали стелящие стрелы.
Тех и других голоса доносились до звездного неба.
Криком себя ободряя, сходились боги на битву³⁸.

Надо отметить, что стрелы, о которых пишет Гесиод, использовали только боги и титаны. Что же касается гекатонхейров, то они воевали исключительно гигантскими камнями, метая их без каких бы то ни было технических приспособлений, например пращей. Возможно, что 50 пар рук просто не смогли бы развернуться, если бы держали пращи или луки. Да и координировать действия своих рук для того, чтобы не мешать друг другу, гекатонхейрам было непросто. Не исключено и то, что примитивные существа, не имевшие никакой военной подготовки, попросту не умели обращаться с оружием. Так или иначе, они вышли на бой, «в каждой из рук многомогущих держа по скале крутобокой»³⁹.

Кстати, О. М. Иванова-Казас, как биолог, весьма скептически относится к военному потенциалу многоголовых гекатонхейров и даже сомневается в том, что эти мифозои действительно могли использовать целые скалы. Исследовательница пишет: «Из-за сложности этой системы переработка информации, поступающей от разных зооидов, и принятие определенных решений требовало некоторого времени; поэтому гекатонхейры отличались замедленной реакцией». (Отметим попутно, что Кампа, тоже имевшая 50 голов, была, судя по сообщению Нонна, серьезным противником. Возможно, дело в том, что в ее звериных головах были и соответствующие мозги, что упрощало систему переработки информации. Впрочем, это только гипотеза авторов настоящей книги – людей, далеких от биологии.) Но вернемся к тактико-техническим характеристикам гекатонхейров. Иванова-Казас пишет: «Имея 50 рук, гекатонхейр мог, конечно, вцепиться в огромную скалу, но для того, чтобы сдвинуть ее с места, одна пара ног не дает достаточной опоры. Поэтому гекатонхейры могли помогать Зевсу в его борьбе с титанами, только бросая в противника не слишком большие камни»⁴⁰.

Но как бы то ни было, именно участие гекатонхейров решило исход битвы.

Триста камней из могучих их рук полетело в Титанов
Быстро один за другим, и в полете своем затенили
Яркое солнце они. И Титанов отправили братья
В недра широкодорожной земли и на них наложили
Тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных⁴¹.

³⁷ Гесиод. Теогония. 662.

³⁸ Гесиод. Теогония. 678–686.

³⁹ Гесиод. Теогония. 675.

⁴⁰ Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 57.

⁴¹ Гесиод. Теогония. 715–719.

Так завершилась знаменитая «Титаномахия», бывшая, вероятно, первой войной во вселенной (по крайней мере, в греческой вселенной). Дата этой войны приблизительно известна: она могла состояться не ранее начала XVIII и не позднее начала XVI века до н. э.⁴² Это и есть время, когда злополучные гекатонхейры вышли наконец из глубин Земли и увидели солнце. Но вышли они оттуда очень ненадолго.

После победы Зевс приставил своих многоголовых родичей в качестве стражей к поверженным титанам, и гекатонхейры вновь отправились под землю. Не исключено, что такое решение Зевс принял под влиянием неприятного эпизода, произошедшего, по-видимому, во время этой войны и связанного с еще одним выдающимся мифическим животным. Овидий⁴³ в «Фастах» упоминает, что Земля (Гея) родила «чудовище страшного вида», которое «спереди было быком, сзади же было змеей». Этот единокровный брат гекатонхейров был, по совету богинь судьбы, заключен в черных лесах подземной реки Стикс, на участке, огороженном «тройною стеной». Меры, принятые по его изоляции, были не случайны:

По предсказанию тот, кто нутро у быка в силах выжечь,
Смог бы потом одолеть и вековечных богов.

Бриарей каким-то образом сумел пробраться к несчастному животному и поразить его «секирою из адаманта», нисколько не смущаясь тем, что чудовище приходилось ему ближайшим родственником. Гекатонхейр уже собирался сжечь внутренности своей жертвы, как вмешался Зевс (у Овидия он назван Юпитером). Конечно, в текущей войне Бриарей выступал на стороне своего племянника, но на будущее Зевсу вовсе не улыбалось иметь союзника, чьи силы превосходили бы его собственные. Поэтому новоявленный верховный бог послал коршуна, который выхватил внутренности из рук растерявшегося Бриарея. Коршун за свою расторопность удостоился стать звездой на небе⁴⁴. Что же касается самого Бриарея, то попытка превзойти Зевса не могла не отразиться на его взаимоотношениях с владыкой Олимпа. Вероятно, она и привела к тому, что три брата были отправлены в почетную ссылку.

Причем если раньше они, возможно, обитали в Эребе, то теперь и Гесиод, и Аполлодор уверенно помещают их в глубочайшем Тартаре или по крайней мере в непосредственной близости от него. Аид (так после победы Кронидов⁴⁵ стали называть Эреб) располагался сравнительно неглубоко и охранялся слабо (о его животных-стражах мы поговорим позже). К тому же он сообщался с поверхностью, причем многочисленные входы-выходы были в самых неожиданных местах и греки героической эпохи ими неоднократно пользовались. Естественно, что для заточения поверженных титанов теперь использовались недоступные глубины Тартара, до которых, как сообщает Гесиод, брошенная с земли медная наковальня летела бы девять суток.

Там-то под сумрачной тьмою подземною боги Титаны
Были сокрыты решеньем владыки бессмертных и смертных
В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной.
Выхода нет им оттуда – его преградил Посидаон⁴⁶
Медною дверью; стена же все место вокруг обегает.
Там обитают и Котт, Бриарей большедушный и Гиес,

⁴² Эти даты выводятся из подсчета людских поколений, прошедших между Титаномахией и Троянской войной, время которой известно и по мифографическим, и по археологическим данным (причем они в целом совпадают). Подробнее о хронологии греческих мифов см.: Ивик О. Мифы Древней Греции. Боги. – М., 2018. Гл. 28. Хронология.

⁴³ Великий римский поэт (43 год до н. э. – 17 или 18 год н. э.).

⁴⁴ Овидий. Фасты. III.799–808. Излагается и цит. по пер. Ф. А. Петровского.

⁴⁵ Дети Крона – Зевс и его братья и сестры.

⁴⁶ Вариант произношения имени Посейдон.

Верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса⁴⁷.

Конечно, новая судьба гекатонхейров оказалась лучше прежней. Теперь они уже не были бесправными узниками, их поселили «в крепких жилищах», причем жилища эти располагались, возможно, не в самом Тартаре, а «невдали, в глубочайших местах Океана»⁴⁸. Братья получили возможность время от времени выходить на солнечный свет. Но их взаимоотношения с Зевсом дали трещину, и, когда началась война между *гигантами* и богами, гекатонхейры (или по крайней мере один из них – Бриарей-Эгеон) встали на сторону врагов Олимпа.

Война эта, как и прежние, была спровоцирована Геей. Совсем недавно она поддерживала Зевса и его соратников в их борьбе с титанами. Но после победы Гея неожиданно исполнилась сочувствия к поверженным титанам и обиделась на внуков. В преддверии очередной войны Гея использовала свой традиционный ход – нарожала очередную партию гигантских мифозоев. Аполлодор описывает это так:

Гея, негодуя по поводу того, что произошло с титанами, родила от Урана гигантов, обладавших огромным ростом и необоримой силой. Они внушали ужас своим видом, косматыми густыми волосами и длинными бородами. Нижние конечности их переходили в покрытые чешуей тела драконов. По мнению одних, они родились на Флегрейских полях, другие же говорят, что на Паллене⁴⁹.

Аполлодор перечисляет 13 гигантов поименно. Кроме того, упоминание о гигантах, рожденных Геей, есть и у Гесиода: он сообщает, что она родила «великих Гигантов с длинными копьями в дланях могучих, в доспехах блестящих»⁵⁰ из капель крови, которые упали на землю после оскотления Урана. Всего у разных античных авторов специалисты насчитали до 150 «гигантов», но не вполне понятно, были ли эти существа той же природы, что и описанные Аполлодором, и все ли они участвовали в войне.

Так или иначе, битва началась. Происходила она непосредственно на месте рождения 13 гигантов, упомянутых Аполлодором, – т. е. либо на Флегрейских полях (которые, по одной из версий, находятся в Италии, неподалеку от Неаполя), либо на Паллене (прежнее название полуострова Кассандра на севере Греции). Впрочем, некоторые авторы, от Геродота⁵¹ до Стефана Византийского⁵², называют Флеграми местность на самой Паллене. Но где бы эти поля ни находились, у чудовищ был прямой резон не удаляться оттуда: один из них, *Алкионей*, «оставался бессмертным, если сражался на той земле, на которой родился»⁵³. Алкионей был одним из двух сильнейших гигантов, и на него возлагались особые надежды, поэтому гиганты начали штурмовать небо именно с территории Флегрейских полей. Впрочем, привязанность (в буквальном смысле) к родине и отсутствие ног не помешали Алкионейю еще до войны отправиться далеко на запад (вероятно, за Гибралтар) на Эритею и угнать стадо быков у бога Гелиоса. Именно это событие, возможно, стало поводом к войне богов и гигантов. Но война эта была предопределена Геей, и начали ее, несмотря на всю скорбь Гелиоса по своим быкам, отнюдь не боги. Именно гиганты, по сообщению Аполлодора, «стали метать в небо скалы и горящие деревья». Лукреций⁵⁴ считает, что своими действиями они хотели нарушить оплот мироздания и погасить Солнце. Но каковы бы ни были их намерения, к делу гиганты приступили весьма решительно. Боги же поначалу ничего не могли противопоставить чудовищам. Аполлодор пишет:

⁴⁷ Гесиод. Теогония. 729–735.

⁴⁸ Гесиод. Теогония. 815–816.

⁴⁹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.1.

⁵⁰ Гесиод. Теогония. 185–186.

⁵¹ Греческий историк и путешественник, живший в V веке до н. э.

⁵² Философ, автор географической энциклопедии «Этника», жил в VI веке н. э.

⁵³ Здесь и ниже Аполлодор цит. по изд.: Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.1–2.

⁵⁴ Тит Лукреций Кар, римский писатель I века до н. э., автор философской поэмы «О природе вещей».

«Богам рок судил, что они не смогут уничтожить никого из гигантов, но если в помощь богам выступит какой-либо смертный, то они сумеют взять верх над ними. Гея, узнав об этом, стала искать волшебную траву, чтобы спасти гигантов от гибели, грозившей им от руки смертного. Тогда Зевс запретил светить Эос, Селене и Гелиосу⁵⁵ и успел раньше, чем Гея, срезать эту волшебную траву. По совету Афины он призвал в союзники Геракла. Геракл вначале сразил стрелой Алкионея, но, как только тот касался земли, к нему вновь возвращалась жизнь. По совету Афины Геракл стащил Алкионея с земли Паллены, и таким образом Алкионей был убит. *Порфирион*⁵⁶ же во время сражения напал на Геракла и Геру; Зевс вселил в Порфириона страсть к Гере, и последняя стала громко звать на помощь, когда гигант разорвал на ней пеплос, пытаясь совершить насилие. Но Зевс поразил его своим перуном, а Геракл добил его выстрелом из лука».

Участие Геракла в битве позволяет достаточно точно датировать ее серединой XIII века до н. э. Это было вполне историческое время, хорошо известное нам и по письменным памятникам (хотя и немногочисленным), и по археологическим находкам; тем не менее никаких реальных следов этой битвы не сохранилось. А проходила она, если верить Аполлодору, очень бурно. «Афина, преследуя бегущего *Энкелада*, обрушила на него остров Сицилию. <...> *Полибот*, преследуемый Посейдоном и спасаясь бегством через море, прибыл на остров Кос, но Посейдон отсек часть острова, так называемый Нисир, и навалил ее на гиганта...»

Описывая битву, Аполлодор, возможно, слегка сгустил краски – геологические катаклизмы такого масштаба на памяти Кронидов происходили разве что в конце XVII века до н. э. на острове Фера (он же Санторин) в Эгейском море⁵⁷. Впрочем, извержения Этны и землетрясения на Сицилии по сей день напоминают о том, что под островом лежит гигантское чудовище, пытающееся освободиться. Вулкан на Нисире тоже активен по сей день. А Джеймс Джордж Фрезер⁵⁸, известный российским читателям по книге «Золотая ветвь», предполагал в комментариях к своему переводу Аполлодора, что в вулканической почве Паллены местные жители находили огромные кости, которые нельзя было приписать никому иному, кроме как гигантским драконоподобным чудовищам.

Едва ли не все боги приняли участие в разгроме своих змееногих родичей. Аполлон поражал их из лука, Дионис бил своим тирсом, Гефест кидал раскаленные камни, мойры сражались медными палицами, Геката – горящим факелом. Погибающих гигантов добивал Геракл, расстреливая их из лука.

Существует косвенное упоминание о том, что в войне богов и гигантов приняли участие и гекатонхейры. Вергилий⁵⁹ в «Энеиде», описывая своего героя, сравнивает его с Бриареем-Эгеоном:

Словно встарь Эгеон, про которого молвят, что сотня
Рук была у него, и полсотни уст, изрыгавших
Пламя, и тел пятьдесят, что от молний Отца заслонялся
Он полусотней щитов, пятьдесят мечей обнажая...⁶⁰

⁵⁵ Греческие боги – олицетворения зари, Луны и Солнца.

⁵⁶ Царь гигантов.

⁵⁷ Сравнительно недавно считалось общеизвестным, что извержение вулкана Санторин произошло примерно в XV веке до н. э. или, возможно, на рубеже XVI–XV веков, но последние исследования удревнили это событие предположительно на век с лишним.

⁵⁸ Джеймс Джордж Фрезер (1854–1941) – английский религиовед, этнолог и культуролог.

⁵⁹ Великий римский поэт I века до н. э. Автор «Энеиды» – поэмы о бегстве Энея из горящей Трои и о его странствиях, по завершении которых он и сопровождавшие его троянцы осели в Италии. Эней считался прародителем римского народа.

⁶⁰ Вергилий. Энеида. X.565–568. Здесь и далее пер. С. А. Ошерова.

Упоминание об Эгее, который заслонялся щитами от молний Зевса, наводит на мысль, что гекатонхейр участвовал в войне против царя богов, а такая война после победы над титанами была только одна – с гигантами. Интересно, что к этому времени сторукий сын Геи успел приобщиться к благам цивилизации и уже умеет пользоваться оружием. Впрочем, оно не помогло бедняге: гиганты, а вместе с ними и Бриарей-Эгеон были разбиты. Но Зевс, уничтожив своих новоявленных противников, к гекатонхейру (быть может, в память о его прежних заслугах) отнесся милостиво. Ему сохранили не только жизнь, но и свободу передвижения, хотя основным местом его обитания осталось все то же преддверие Тартара.

Очень скоро Бриарей смог с лихвой отблагодарить своего благодетеля. В «Илиаде» упомянуто, что, когда олимпийские боги затеяли бунт против Зевса и собрались его заковать, на помощь племяннику явился Бриарей:

Возле Крониона сел он в сознании радостном силы,
Боги в ужас пришли и сковывать Зевса не стали⁶¹.

Бриарей, единственный из гекатонхейров, был женат: Посейдон отдал ему в жены свою дочь Кимополею. Возможно, поэтому Овидий относит Бриарея-Эгеона к морским божествам и даже сообщает, что тот «сжимает мощным объятьем своим китов непомерные спины»⁶². Зачем зять Посейдона делает это и что может произойти с китом, которого сжали 50 пар гигантских рук, Овидий не уточняет. Вероятно, именно родственными связями объясняется и тот факт, что, когда Посейдон затеял с Гелиосом тяжбу за Истмийский перешеек, Бриарей, приглашенный рассудить богов, отдал эти земли владыке моря. Посейдон, по сообщению Павсания⁶³, получил «Истм и все, что на нем»⁶⁴, а Гелиосу пришлось удовлетвориться расположенным тут же коринфским акрополем. Поскольку сам перешеек всегда был чрезвычайно важным стратегическим пунктом, неудивительно, что Бриарей присудил его своему тестю.

Кстати, вопрос о возможном браке Бриарея, как и о способности гекатонхейров вступать в полноценные половые связи и иметь детей, вообще говоря, является весьма спорным. Недаром о браках или связях Котта и Гиеса, равно как и об их детях, античные писатели (насколько известно авторам данной книги) умалчивают. Умалчивают они и о детях Бриарея, хотя генеалогические линии других титанов и богов прослеживают очень тщательно. Правда, Грейвс⁶⁵ в своей книге «Мифы Древней Греции» упоминает «дочерей Бриарея Сторукого»⁶⁶ – одной из них якобы принадлежал когда-то пояс амазонки Ипполиты. Но Грейвс при этом ссылается на античные тексты (например, на написанную в III веке до н. э. «Аргонавтику» Аполлония Родосского), в которых упоминается только сам пояс, безотносительно каких-либо дочерей, тем более дочерей гекатонхейра (при всем уважении к Грейвсу, нельзя не признать, что он бывает небрежен со ссылками). Возможно, Грейвс имел в виду не сами книги, а схолия⁶⁷ к ним. В схолиях к «Аргонавтике», со ссылкой на жившего в VI веке до н. э. поэта Ивика, действительно упомянута Оиолика, дочь Бриарея. Но ниоткуда не следует, что имелся в виду тот самый Бриарей – сторукое и пятидесятиголовое существо, называемое гекатонхейром. В самой «Аргонавтике» упоминается, что «Арго» (в XIII веке до н. э.) проплывает мимо «кургана Эгеона», но Гесиод в VII столетии до н. э. писал о гекатонхейре Бриарее как о ныне здравству-

⁶¹ Гомер. Илиада. I.405–406. Здесь и далее пер. В. В. Вересаева.

⁶² Овидий. Метаморфозы. II.9–10. Здесь и далее пер. С. В. Шервинского.

⁶³ Греческий писатель и географ, жил во II веке н. э. Оставил гигантский труд «Описание Эллады».

⁶⁴ Павсаний. Описание Эллады. II.1.6. Здесь и далее пер. С. П. Кондратьева.

⁶⁵ Роберт Грейвс (1895–1985) – английский писатель, автор нескольких книг, посвященных древним мифологическим системам.

⁶⁶ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. К. П. Лукьяненко. – М., 1992. С. 366.

⁶⁷ Древние комментарии к еще более древним текстам.

ющем, а значит, в кургане был погребен его тезка... Каллимах, учитель Аполлония, сообщает о *гиганте Бриарее*, погребенном под Этной. Гиганта Бриарея (имеющего одну голову, что особо оговорено) упоминает и Данте. Известен *циклон Бриарей*, упомянутый в схолиях к Феокриту⁶⁸. Во всяком случае, нет оснований считать, что Оиолика, дочь Бриарея, была дочерью именно гекатонхейра, а значит, мы не можем быть уверены, что гекатонхейры могли размножаться.

Что же касается рождения первых гекатонхейров, О. М. Иванова-Казас допускает, что они, будучи колониальными организмами, могли формироваться почкованием уже в утробе матери. Сходный процесс наблюдается у пресноводных мшанок (тип *Bryozoa*) и относящихся к низшим хордовым огнетелок (отряд *Pyrosomida*). Но, поскольку позвоночным животным почкование не свойственно, исследовательница высказывает и другое предположение: гекатонхейры появились на свет в результате нарушений эмбрионального развития, подобно тому как рождаются двухголовые цыплята и телята или же сросшиеся близнецы у человека. При этом О. М. Иванова-Казас подчеркивает, что «биологическое решение проблемы происхождения мифозоев сильно затруднено из-за отсутствия эмбриологических данных»⁶⁹, это касается, впрочем, не только гекатонхейров, но и большинства подобных существ.

Античному миру были знакомы и другие мифозои, по строению близкие к гекатонхейрам. Правда, голов и рук у них имелось значительно меньше, и это обстоятельство не дает оснований причислить их к животным. Возможно, это были не колониальные организмы, а обычные боги и люди, чье эмбриональное развитие оказалось нарушено. Впрочем, описанные Аполлонием Родосским в «Аргонавтике» *эксихейры* (буквально – «шестирукие»), как и гекатонхейры, были рождены Геей, и это дает основание думать, что их внутриутробное развитие протекало по близкой схеме. Но так или иначе, эксихейры имели только по одной голове. Они жили на малоазийском острове Кизик (сейчас это полуостров Капу-Даг) на берегах Пропонтиды (нынешнее Мраморное море) и напали на аргонатов, когда те остановились на ночлег неподалеку от них, в земле долионов. Собственно, в этом нападении и заключался весь смысл жизни эксихейров:

Некогда этих ужасных чудовищ богиня вскормила
Гера, супруга великого Зевса, отпором Гераклу⁷⁰.

Геракл был участником похода аргонатов, и ненавидевшая его Гера, естественно, старалась навредить команде «Арго». Но как могла она за много лет до начала похода узнать о том, что герой окажется на борту этого корабля, да еще и вычислить грядущий маршрут и место ночевки, не вполне понятно. Однако факт остается фактом: эксихейры попытались исполнить свое мрачное предназначение, и, пока ахейские вожди пировали во дворце царя долионов, они камнями преградили кораблю выход из узкой гавани, а потом закидали его кусками пористых скал. Отметим, что техника ведения боя у эксихейров в точности совпадает с таковой у гекатонхейров – и те и другие закидывали противника обломками скал. Но славы в этом бою очережные дети Геи не снискали – то ли малое количество рук подвело, то ли голов не хватило. Оставшиеся на борту Геракл и молодые ахейцы дали шестируким чудовищам достойный отпор и перебили их всех до единого.

Из текста «Аргонавтики» неясно, размножались ли эксихейры, или же на Кизике жило единственное их поколение, рожденное Геей и вскормленное Герой. Появились они на свет, в отличие от прочих детей Геи, достаточно поздно. Ведь мы знаем, что их божественная корми-

⁶⁸ Древнегреческий поэт III века до н. э.

⁶⁹ Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 228.

⁷⁰ Аполлоний Родосский. Аргонавтика. 1.987–988. Здесь и далее пер. Н. А. Чистяковой.

лица, как и Зевс, как и другие дети Крона, провела детство в утробе собственного отца, пожиравшего свое потомство, и вышла на историческую арену не раньше начала XVIII века до н. э. Гея в те годы была уже очень немолода, миром правили ее внуки, и эксихейры, по-видимому, были последними ее детьми. Возможно, именно поэтому они, в отличие от других отпрысков Геи, не обладали божественной сущностью и жили на берегах Пропонтиды в качестве простых смертных, отличаясь от обычных людей только количеством рук.

Еще одним мифозоем, по строению близким к гекатонхейрам, был *Герион*, сын великана Хрисаора и Океаниды Каллирои. К Гее он прямого отношения не имел и в главу «Порождения Геи» попал за свое сходство с ее сыновьями-гекатонхейрами. Родители Герiona, судя по всему, имели обычные тела. Океаниды – дочери Океана и «милрой видом Тефии»⁷¹ – славились своей красотой. Гесиод называет их стройноногими. Имя самой Каллирои означает «прекраснотекущая». Избранник ее, великан Хрисаор, хотя и родился не вполне понятным образом из тела убитой горгоны Медузы (зачат он был от Посейдона), видимо, тоже выглядел неплохо, поскольку Каллироя соединилась с ним по любви:

Силой Кипридиных чар Океанова дочь Каллироя
Соединилась в любви с крепкодушным Хрисаором мощным
И родила Гериона ему, – между смертными всеми
Самого мощного...⁷²

Герион славился мощью, но, несмотря на то что происходил от здоровых и красивых родителей, родился он с тремя головами и тремя парами рук. Аполлодор пишет: «Он обладал телом, сросшимся из трех человеческих тел, соединенных между собой до пояса, но разделявшихся от подреберья и бедер»⁷³. А схолии к «Теогонии» приписывают бедняге и шесть ног, что, надо думать, мешало великану передвигаться. Впрочем, этот дефект компенсировался наличием у него крыльев (согласно тем же схолиям).

Герион жил на далеком западе, на острове Эритея в Океане (ныне – Атлантический океан). Когда-то на этом острове паслись стада Гелиоса, и именно отсюда их угнал злокозненный гигант Алкионей. Видимо, климат Эритеи подходил для скотоводства, потому что во времена Геракла здесь уже пасли своих коров и бог Аид, и Герион. Конечно, пасли они их не сами – у каждого было по пастуху, причем Эвритуону (пастуху Герiona) помогала достаточно серьезная собака. Этого двухголового пса, родного брата *Цербера*, звали *Орф* (также *Орт* или *Ортр*). Но Геракл, прибывший на Эритею по приказанию царя Эврисфея, убил и собаку, и пастуха, и самого злосчастливого Герiona – бедняге не помогли ни лишние руки, ни лишние головы, ни даже крылья. Коров после долгих приключений пригнали к воротам Микен, и Эврисфей принес их в жертву богине Гере. Так из-за прихоти микенского царя закончил свою жизнь внук Медузы и Посейдона.

Безвинно погибший при исполнении служебных обязанностей пес Орф был родным сыном *Тифона* (*Тифоея*) – еще одного чудовища, порожденного Геей в военных целях. К старости богиня, судя по всему, стала отрицательно относиться к молодежи. Если когда-то она последовательно поддерживала Крона против Урана, а потом Зевса против Крона, то после победы Кронидов Гея начала чинить им многочисленные козни. Мы уже упоминали о том, что она натравила на Зевса рожденных ею гигантов, но молодой владыка мира одержал победу над

⁷¹ Гесиод. Теогония. 136.

⁷² Гесиод. Теогония. 979–982.

⁷³ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.10.

хтоническими (т. е. связанными с землей и подземным миром) силами. Однако Гея не теряла надежды повернуть историю вспять. Аполлодор пишет:

«После того как боги одержали победу над гигантами, Гея, воспылав еще более сильным гневом, сочеталась с Тартаром и родила в Киликии Тифона, имевшего смешанную природу человека и зверя»⁷⁴.

Вопрос о том, когда именно был рожден Тифон и когда он, наущаемый Геей, вступил в единоборство с Зевсом, является спорным. Аполлодор однозначно сообщает, что оба эти события произошли после того, как завершилась Гигантомахия. Другие авторы не столь категоричны. Гесиод пишет:

После того как Титанов прогнал уже с неба Кронион,
Младшего между детьми, Тифоея, Земля-великанша
На свет родила, отдавшись объятиям Тартара страстным⁷⁵.

Такое сообщение в принципе не противоречит Аполлодору, поскольку «после Титаномахии» может означать и «после Гигантомахии», которая разразилась позже. Но мы знаем, что Тифон, женившись на нимфе Ехидне, прожил с ней в любви и согласии достаточно долго, чтобы родить по крайней мере десяток детей (о них – в следующей главе). Некоторые из этих детей были позднее сражены рукой Геракла. Трудно допустить, чтобы Тифон, рожденный после завершения Гигантомахии (т. е. в то время, когда Геракл был уже прославленным воином), успел возмужать да еще зачать и вырастить множество детей, и все это за недолгое время, оставшееся до смерти самого Геракла (который погиб достаточно молодым).

Нонн Панополитанский, в «Деяниях Диониса» подробно описывающий битву Зевса с Тифоном и гибель последнего, сообщает, что в ней принял участие Кадм⁷⁶, живший за пять поколений до Гигантомахии. Поэтому есть основания думать, что Аполлодор ошибся и Гея родила Тифона, во всяком случае, задолго до войны с гигантами. Вероятно, это случилось вскоре после завершения войны с титанами. Но, когда бы ни родился Тифон, все авторы сходятся на том, что это было страшное чудовище. Аполлодор, возможно, ошибся в датировках, но нет оснований сомневаться в остальных сведениях, сообщаемых этим крайне добросовестным мифографом. Автор «Мифологической библиотеки» пишет о Тифоне:

«Он превосходил всех существ, которых родила Гея, ростом и силой. Часть его тела до бедер была человеческой и своей огромной величиной возвышалась над всеми горами. Голова его часто касалась звезд, руки его простирались одна до заката солнца, другая – до восхода. Они оканчивались ста головами драконов. Часть его тела ниже бедер состояла из огромных извивающихся колец змей, которые, вздымаясь до самой вершины тела, издавали громкий свист. Все тело его было покрыто перьями, лохматые волосы и борода широко развевались, глаза сверкали огнем»⁷⁷.

Гесиод сообщает, что головы змей издавали разнообразные устрашающие звуки, самим змеям отнюдь не присущие:

Силою были и жадой деяний исполнены руки
Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами
Сотня голов поднималась ужасного змея-дракона.
В воздухе темные жала мелькали. Глаза под бровями

⁷⁴ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.3.

⁷⁵ Гесиод. Теогония. 820–822.

⁷⁶ Легендарный основатель греческого города Фивы.

⁷⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.3.

Пламенем ярким горели на главах змеиных огромных.
Взглянет любой головою – и пламя из глаз ее брызнет.
Глотки же всех этих страшных голов голоса испускали
Невыразимые, самые разные: то раздавался
Голос, понятный бессмертным богам, а за этим как будто
Яростный бык многомогущий ревел оглушительным ревом;
То вдруг рыканье льва доносилось, бесстрашного духом,
То, к удивлению, стая собак заливалась лаем,
Или же свист вырывался, в горах отдаваясь эхом⁷⁸.

А Нонн приписывает змеям, входившим в состав тела Тифона, не только голоса, но и головы разнообразных зверей:

...Рои он глоток тяжкоревущих
Выставил, и завопили все криком, лишь зверю приличным,
Ибо змеиные кольца тел извивались над пастью
Леопардов, лизали ужасные львиные гривы,
Свившись в клубок, оплетали бычьи рогатые морды
Сдвоенными хвостами; с слюною вепрей смешавшись,
Яд источался из пастей, летя с языков острожалых!⁷⁹

Рождение такого чудовища Геей не вызывает особого удивления. Но интересно, что в гимне «К Аполлону Пифийскому»⁸⁰ матерью Тифона названа не кто иная, как Гера – почтенная и добродетельная супруга Зевса. Гера разгневалась на мужа за то, что он без ее участия родил Афину (как известно, Зевс проглотил свою первую супругу, Метиду-Премудрость, после чего их дочь, Афина, вышла на свет из головы своего отца). Оскорбленная Гера, узнав об этом событии, заявила:

Ныне, однако, и я постараюсь, как бы дитя мне,
Не опозоривши наших с тобою священных постелей,
На свет родить, чтоб блистало оно между всеми богами.
Больше к тебе на постель не приду. От тебя в отдаленье
Буду я с этой поры меж бессмертных богов находиться.

Надежды Геры на то, что грядущее дитя будет «блистать между богами», трудно считать обоснованными. В попытке родить без участия мужа Гера возложила ладонь на землю и обратилась с мольбой к «Земле и широкому Небу», а также к «богам-Титанам, вокруг Тартара в глубинах подземной жизни проводящим». Древние хтонические силы услышали просьбу обиженной богини, но поняли ее по-своему, в результате чего Гера забеременела и в положенный срок разрешилась младенцем устрашающим, но не самым блестящим:

После ж того, как и дней и ночей завершилось теченье,
Год свой закончил положенный круг и пора наступила,
Сын у нее родился – ни богам не подобный, ни смертным,

⁷⁸ Гесиод. Теогония. 823–825.

⁷⁹ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. I.156–162.

⁸⁰ Один из так называемых «Гомеровских гимнов». В древности они приписывались Гомеру, но исследования показали, что большая часть этих гимнов была написана позднее.

Страшный, свирепый Тифаон, для смертных погибель и ужас⁸¹.

Гера не стала кормить новорожденного и отдала его «на вскормление» другому чудовищу, Пифону.

Пифон стоит того, чтобы сказать о нем отдельно. Это дракон, точнее гигантский змей, порожденный Геей-Землей. Греки эти два понятия не слишком различали, их драконы большей частью были бескрылы (хотя существовали и крылатые) и отличались от обычных змей в основном размерами, повадками и разного рода сверхъестественными качествами.

Овидий в «Метаморфозах» уверяет, что зародился Пифон, подобно многим другим существам, от сырости. Знаменитый римлянин считал, что сочетание сырости и жара способствует самозарождению (в чем легко убедиться, перевернув нагретый на солнце камень и обнаружив кишашую под ним жизнь). Аналогично, без участия отца и помимо воли матери, и был рожден чудовищный Пифон:

Так, лишь потоп миновал, и земля, покрытая тиной,
Зноем небесных лучей насквозь глубоко прогрелась,
Множество всяких пород создала – отчасти вернула
Прежние виды она, сотворила и новые дивы.
И не хотела, но все ж, о огромный Пифон, породила
Также тебя, и для новых людей ты, змей неизвестный,
Ужасом стал: занимал ведь чуть ли не целую гору!⁸²

Столь сомнительное происхождение не помешало Пифону занять достаточно почетную должность. Согласно Павсанию, Гея-Земля поставила дракона сторожем дельфийского святилища, известного своими знаменитыми оракулами. А Гигин⁸³ в «Мифах» утверждает даже, что сам Пифон и занимался здесь прорицаниями. Но его жреческая карьера длилась недолго: Аполлон застрелил дракона из лука, после чего учредил в его честь знаменитые «Пифийские игры». Овидий пишет:

Бог, напрягающий лук, – он ранее это оружие
Против лишь ланей одних направлял да коз быстроногих, –
Тысячу выпустив стрел и почти что колчан свой исчерпав,
Смерти предал его, и яд из ран заструился.
И чтобы славы о том не разрушило время, старея,
Установил он тогда состязанья, священные игры, –
Звали Пифийскими их по имени павшего змея.
Ежели юноша там побеждал в борьбе, или в беге,
Или в ристанье, за то получал он дубовые листья...⁸⁴

Павсаний добавляет, что в убийстве Пифона принимала участие и сестра Аполлона Артемида. Это представляется вполне резонным, ведь Пифон провинился перед обоими божественными близнецами. Гигин в «Мифах» пишет (правда, заменяя имена греческих богов на имена богов римских), что богиня Гера приревновала своего мужа Зевса к титаниде Лето. Основания

⁸¹ «Гомеровский» гимн «К Аполлону Пифийскому». 131–174. Здесь и далее излагается и цит. по пер. В. В. Вересаева, по изд.: Гомеровские гимны // Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. – М., 1999.

⁸² Овидий. Метаморфозы. I.434–440.

⁸³ Под именем Гигина сохранился ряд произведений, возможно принадлежащих разным авторам. Из них в этой книге используются два – «Мифы» и «Астрономия»; оба относятся ко II веку н. э.

⁸⁴ Овидий. Метаморфозы. I.441–449.

для ревности у Геры действительно были: Лето оказалась беременной от царя богов. Законная супруга решила помешать родам и «сделала, чтобы Латона⁸⁵ рожала там, куда не доходит солнце». Что же касается Пифона, то он стал на сторону обманутой жены и проявил в этом деле личную инициативу: «Когда Пифон узнал, что Латона беременна от Юпитера⁸⁶, он стал преследовать ее, чтоб убить»⁸⁷. История завершилась благополучно, и Лето, несмотря на все препятствия, разрешилась двумя здоровыми близнецами – Аполлоном и Артемидой. Но ее дети запомнили зло, причиненное матери, и, когда подросли, расстреляли незадачливого ревнителя нравов из луков. В уже упоминавшемся гимне «К Аполлону Пифийскому» утверждается, что Пифон провинился не только преследованием бедной Лето, но и разбоем и грабежами. Автор так описывает чудовище:

Дикое чудище, жирный, огромный, который немало
Людам беды причинил на земле, – причинил и самим им,
И легконогим овечьим стадам, – бедоносец кровавый.
<...>
День роковой наступал для того, кто с драконом встречался,
Но поразил наконец-то стрелою его многомошной
Царь Аполлон-дальновержец. Терзаемый болью жестокой,
Тяжко хрипя и вздыхая, по черной земле он катался.
Шум поднялся несказанный, безмерный. А он, извиваясь,
По лесу ползал туда и сюда. Наконец кровожадный
Дух испустил он. И, ставши над ним, Аполлон похвалялся:
«Здесь ты теперь изгнивай, на земле, воскормляющей смертных!
Больше, живя, ты не будешь свирепую пагубой людям!»

Гелиос довершил начатое Аполлоном дело и «в гниль превратил его силой своею святою»⁸⁸. От слова «сгнаиваю» (греч. «пифо»), согласно гимну, и произошло имя Пифон (как звали дракона раньше, авторам настоящей книги неизвестно).

Существует и еще одна версия гибели злосчастливого змея: Аполлодор утверждает, что Пифон не пускал Аполлона в охраняемое им святилище, «где тогда давала предсказания богиня Фемид»⁸⁹. Пифон был по-своему прав, ибо сын Лето прибыл в святилище не для того, чтобы узнать судьбу у богини правосудия, а чтобы занять ее место. Но победил сильнейший: Аполлон уничтожил змея, изгнал Фемиду, а святилище с оракулом присвоил.

Вот этому Пифону и отдала Гея новорожденного Тифона «на вскормление». Дельфийский змей был, судя по всему, мужского рода. Но даже будь он и самкой, все равно неясно, как и чем он мог кормить младенца, имевшего некоторые гуманоидные черты (человеческий торс и голову). Однако этот вопрос как-то решился, Тифон вырос и объявил войну Зевсу. Аполлодор пишет:

«Будучи существом такого вида и такой величины, Тифон забрасывал раскаленными скалами небо и носился с ужасающим шумом и свистом. Буря огня вырывалась из его пасти. Боги, увидев, что он устремился к небу, кинулись бежать в Египет; преследуемые, они меняли свой облик и превращались в животных. Когда Тифон находился еще далеко, Зевс стал метать в него свои перуны; когда же Тифон приблизился, Зевс ударил его кривым стальным мечом.

⁸⁵ Римский вариант имени Лето.

⁸⁶ Римский аналог Зевса.

⁸⁷ Гигин. Мифы. 140. Здесь и далее пер. Д. О. Торшилова.

⁸⁸ «Гомеровский» гимн «К Аполлону Пифийскому». 124–126, 178–176, 193.

⁸⁹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.4.1.

Тифон бежал, и Зевс преследовал его до горы Касия, возвышающейся над Сирией. Увидев, что Тифон тяжело ранен, Зевс вступил с ним в рукопашную. Тифон охватил Зевса кольцами своего тела и, вырвав у него кривой меч, перерезал Зевсу сухожилия на руках и ногах. Подняв его на плечи, он перенес его затем через море в Киликию и, дойдя до Корикийской пещеры, запер его в ней. Там же он спрятал и сухожилия, завернув их в шкуру медведя, и поставил стеречь все это драконицу *Дельфину*: она была полужверем. Однако Гермес и Эгипан⁹⁰ выкрали эти сухожилия и тайно вставили их Зевсу»⁹¹.

Кстати, О. М. Иванова-Казас выражает обоснованные сомнения по поводу достоверности этой истории, поскольку руки Тифона оканчивались не пальцами, а змеиными головами. Исследовательница пишет: «Остается загадкой, как Тифон, не имея рук, смог отнять у Зевса меч и вырезать у него сухожилия – разве что схватил меч пастью одной из сотни змеиных голов?»⁹². Гесиод, подробно описавший битву богов с Тифоном, об истории с сухожилиями умалчивает. Но так или иначе, в конце концов злокозненное чудовище было повержено.

«Вернув себе прежнюю силу, Зевс внезапно ринулся с неба на колеснице, влекомой крылатыми конями, и, метая перуны, преследовал Тифона до горы, которая называется Ниса. Там Мойры ввели в обман преследуемого Тифона: они убедили его, что у него прибавится силы, если он отведаст однодневных плодов. И вот, преследуемый далее, Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови, и, как говорят, по этой причине хребет и был назван Гемийским. Когда Тифон кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии (эта гора огромной величины), и из нее до настоящего времени, как говорят, из-за брошенных туда перунов вырываются языки пламени»⁹³.

Гесиод ничего не сообщает о мойрах, обманувших доверчивое чудовище, в его версии Зевс расправился с Тифоном самостоятельно:

Зевс же владыка, свой гнев распалив, за оружие схватился, –
За грозовые перуны свои, за молнию с громом.
На ноги быстро вскочивши, ударил он громом с Олимпа,
Страшные головы сразу спалил у чудовища злого.
И укротил его Зевс, полосую ударами молний.

Автор «Теогонии» упоминает Этну, из расщелин которой после попадания божественных перунов забило пламя. Но местом последнего упокоения Тифона Гесиод называет не подножие Этны, а Тартар:

Пасмурно в Тартар широкий Кронид Тифоея забросил⁹⁴.

Гомер в «Илиаде» указывает, что Тифон был погребен в Аримах, которые, как правило, ассоциируются с Киликией или Сирией. Впрочем, римляне считали, что Гомер имел в виду остров у берегов Кампании (Италия). Последнее согласуется с утверждением Пиндара⁹⁵, что Тифон простерт под землей от Этны до Везувия:

⁹⁰ Козлоногий бог, иногда отождествляемый с Паном – богом скотоводства и дикой природы.

⁹¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.3.

⁹² Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 175–176.

⁹³ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.6.3.

⁹⁴ Здесь и выше цит. по изд.: Гесиод. Теогония. 853–857, 868.

⁹⁵ Поэт первой половины V века до н. э.

Ныне же Сицилия и холмы над Кумами в ограде валов
Давят его косматую грудь,
И привязь его –
Снежная Этна...⁹⁶

Эсхил⁹⁷ в трагедии «Прометей прикованный» пишет:

...Дряблой распластавшись тушею,
Подножьем Этны накрепко придавленный,
Близ узкого пролива он лежит, Тифон...⁹⁸

Под Сицилией помещает поверженного Тифона и Нонн Панополитанский. Надо сказать, что у этого автора была своя точка зрения на ход битвы. Описанный Нонном Тифон не только сражался с богами, но и едва не разнес в клочки всю греческую вселенную. Он разметал на небе созвездия, заставил грохотать «мировую ось», от поступи чудовища содрогались горные цепи. Когда Тифон вступил в море, вода взметнулось до вершин Олимпа. Речь шла уже не только о том, кто будет на этом Олимпе править, но и о сохранности всего мироздания... Мир был спасен чудом: нарушитель порядка оказался страстным любителем музыки, и подосланный к нему Кадм игрой на флейте усмирил чудовище и обезоружил его. После чего боги одержали над противником нелегкую, но убедительную победу и раздавили поверженного меломана островом Сицилия.

Тифон – одно из многих чудовищ, возможно упокоившихся под Сицилией или непосредственно под Этной. Напомним, что там же, по весьма достоверным данным, лежат еще по крайней мере два гиганта: Энкелад и Бриарей (тезка гекатонхейра). Вероятно, потому эти места и отличаются высокой сейсмической активностью, а из боковых кратеров Этны (их у нее более 200) в среднем раз в три месяца извергается лава.

Особое мнение по поводу места захоронения Тифона имеет Аполлоний Родосский. Он утверждает, что чудовище было сражено молнией Зевса на Кавказе, после чего упокоилось «под стоячей водой Сербониды»⁹⁹ – так называлось озеро в Нижнем Египте.

Но где бы ни был похоронен Тифон, к его останкам существовал доступ и люди применяли их при колдовстве. Сенека¹⁰⁰ в трагедии «Медея» пишет, что знаменитая колдунья использовала «Тифона члены» при изготовлении плаща, который должен был сжечь ее соперницу.

Тифон был однолюбом (не путать с троянцем Тифоном – возлюбленным богини Эос). Его единственной женой, от которой он имел нескольких детей, Гесиод считает *Ехидну*, дочь морских божеств Форкия¹⁰¹ и Кето¹⁰². Правда, у Тифона были и другие отпрыски, чьи матери неизвестны. Например, Гесиод называет его родоначальником ветров:

Влагу несущие ветры пошли от того Тифоея

⁹⁶ Пиндар. I Пифийская песнь. 18–20. Произведения Пиндара здесь и далее в пер. М. Л. Гаспарова.

⁹⁷ Древнегреческий драматург V века до н. э.

⁹⁸ Эсхил. «Прометей прикованный». 363–365. Перевод С. Апта.

⁹⁹ Аполлоний Родосский. Аргонавтика. II.1208.

¹⁰⁰ Римский философ и писатель I века н. э.

¹⁰¹ Он же (в разных переводах) – Форк или Форкис.

¹⁰² Есть и другие версии происхождения Ехидны. Например, Павсаний называет ее дочерью реки Стикс и безвестного Перанта.

Все, кроме Нота, Борея и белого ветра Зефира...¹⁰³

Но каким образом Тифон дал жизнь ветрам и участвовала ли в этом деле женщина, Гесиод не уточняет. Судя по всему, Ехидна была все-таки единственным существом женского пола, с которым связал свою судьбу Тифон.

Несмотря на то что Ехидну называли нимфой, строение ее тела, равно как и повадки, однозначно позволяет отнести супругу Тифона к типу *Mythozoa* (мифозои). Гесиод пишет:

Кето ж в пещере большой разрешилась чудовищем новым,
Ни на людей, ни на вечноживущих богов не похожим, –
Неодолимой Ехидной, божественной, с духом могучим,
Наполовину – прекрасной с лица, быстроглазою нимфой,
Наполовину – чудовищным змеем, большим, кровожадным,
В недрах священной земли залегающим, пестрым и страшным.
Есть у нее там пещера внизу глубоко под скалою,
И от бессмертных богов, и от смертных людей в отдаленье:
В славном жилище ей там обитать предназначили боги.
Так-то, не зная ни смерти, ни старости, нимфа Ехидна,
Гибель несущая, жизнь под землей проводила в Аримах¹⁰⁴¹⁰⁵.

Гесиод называет Ехидну «прекрасной с лица», не уточняя, которое из ее лиц он имеет в виду: есть данные, что их была по крайней мере сотня. Аристофан¹⁰⁶ в «Лягушках» именует Ехидну «стоглавой». Аполлодор рассказывает, что она «похищала путников». Непонятно, какие путники могли забредать к подземной пещере, где Ехидна, по словам Гесиода, пребывала «и от бессмертных богов, и от смертных людей в отдаленье». Впрочем, не исключено, что злополучная супруга Тифона потому и похищала редких прохожих, что страдала от одиночества. Правда, тот же Аполлодор сообщает, что воровавшая людей Ехидна была дочерью Тартара и Геи, да и обитала она, по его словам, на Пелопоннесе, в Аркадии (напомним, что Гесиод местом жительства своей героини называет Аримы, которые никто из древних авторов не помещал на Пелопоннесе). Поэтому нельзя исключить, что на свете существовали две нимфы с одним и тем же именем и схожими повадками. Ехидна, о которой пишет Аполлодор, понесла заслуженное наказание за свои бесчинства: ее убил многоглазый Аргус, «застав ее спящей»¹⁰⁷.

Слюну Ехидны использовали для приготовления магических зелий. Овидий описывает, как эриния¹⁰⁸ Тисифона явилась в дом к царю Атаманту и его жене Ино, чтобы погубить их, отравив приготовленным тут же снадобьем. В качестве ингредиентов она принесла с собой:

...ужасного жидкого яду,
Пены из Цербера уст и отравы из пасти Ехидны,
И заблужденье ума, и слепого забывчивость духа,
И преступленье, и плач, и свирепость, и тягу к убийству.
Все это перетерев и свежую кровью разбавив,

¹⁰³ Гесиод. Теогония. 869–870.

¹⁰⁴ То есть либо в горах Киликии (на юго-востоке Малой Азии), либо в Сирии, либо на острове у берегов Кампании.

¹⁰⁵ Гесиод. Теогония. 295–305.

¹⁰⁶ Древнегреческий комедиограф V–IV веков до н. э.

¹⁰⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.1.2.

¹⁰⁸ Эринии (эриннии) – древнегреческие богини-мстительницы, каравшие прежде всего клятвопреступников и тех, кто совершил преступление против кровных родственников.

В медном сварила котле, зеленой мешая цикутой¹⁰⁹.

Если нимф по имени Ехидна и было две, то Овидий, вероятно, имеет в виду жену Тифона – не случайно он упоминает ее рядом с Цербером, сыном Тифона.

Этими лаконичными сведениями практически исчерпывается информация, которую сообщают о Ехидне античные авторы. Судя по всему, супруга Тифона действительно вела замкнутую жизнь, полностью посвятив себя семье. Но зато дети ее прославились в веках – бóльшая часть чудовищ, наводивших ужас на античный мир в преддверии Троянской войны и вскоре после ее окончания, были порождениями Ехидны и Тифона. Гесиод пишет:

Как говорят, с быстроглазою девою той сочетался
В жарких объятиях гордый и страшный Тифон беззаконный.
И зачала от него, и детей родила крепкодушных.
Для Гериона сперва родила она Орфа-собаку;
Вслед же за ней – несказанного Цербера, страшного видом,
Медноголосого адова пса, кровожадного зверя,
Нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами.
Третьей потом родила она злую Лернейскую Гидру.
Эту вскормила сама белорукая Гера-богиня,
Неукротимую злобой пылавшая к силе Геракла.
Гибельной медью, однако, ту Гидру сразил сын Кронида,
Амфитрионова отрасль Геракл, с Иолаем могучим,
Руководимый советом добычницы мудрой Афины.
Также еще разрешилась она изрыгающей пламя,
Мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами...
<...>
Грозного Сфинкса еще родила она в гибель кадмейцам,
Также Немейского льва, в любви сочетавшись с Орфом¹¹⁰.

Кстати, из последних двух строк непонятно, родила ли Ехидна от собственного сына, Орфа, только Немейского льва, или же Сфинкс был плодом той же самой кровосмесительной связи. Неопределенность существует и в греческом оригинале. Но об этом мы подробнее поговорим в следующей главе. И не будем судить Ехидну слишком строго: браки с ближайшими родственниками, в том числе с собственными детьми, были обычным делом для богов и мифозоев Античности.

Впрочем, в основном Ехидна рожала все-таки от Тифона. Помимо детей, перечисленных Гесиодом, разные авторы называют и других отпрысков этой знаменитой пары. Среди них: Сцилла¹¹¹; стоголавый дракон по имени Ладон, охранявший яблоки Гесперид; дракон, стерегший золотое руно в Колхиде¹¹²; орел, терзавший Прометея; хищная Кроммионская свинья по имени Фэя и некий загадочный Горгон, упомянутый в «Мифах» Гигина и неизвестный по другим источникам.

Дети Ехидны славились большим разнообразием биологических форм. Трудно поверить, что все они – гидра, сфинкс, драконы, собаки, свинья и другие – были рождены одной мате-

¹⁰⁹ Овидий. *Метаморфозы*. IV.499–504.

¹¹⁰ Гесиод. *Теогония*. 306–320, 326–327.

¹¹¹ По поводу происхождения Сциллы большинство античных авторов придерживаются других версий. О том, что Сцилла была дочерью Тифона и Ехидны, говорит лишь Гигин (автор «Мифов»), но и он приводит второй вариант происхождения этого мифозоя.

¹¹² Древняя историческая область с центром в приморской части современной Грузии.

рю от одного же отца. И уж совсем трудно понять, как чудовищная Ехидна, бывшая наполовину змеей, вступив в кровосмесительную связь с собственным сыном Орфом-собакой, смогла родить такое благородное, а главное, не похожее на своих родителей животное, как лев. Кстати, большинство этих детей не только не были похожи друг на друга и на своих родителей, но и сильно отличались от всех тех мифических существ, о которых мы говорили до сих пор.

Почти все подробно описанные в этой главе чудовища были (хотя бы по одной из версий) потомками Геи, богини Земли. Лишь родители Кампы, сторожившей гекатонхейров, неизвестны (впрочем, другая Кампа была дочерью Земли), да Герион происходил из морской семьи (но и он был правнуком Геи). Все эти хтонические существа имели, как и положено родственникам, ряд общих черт: либо змееподобность, либо обилие голов и конечностей, либо и то и другое сразу. Правда, надо отметить, что у Геи рождались и вполне антропоморфные дети – с нормальными, а не змеиными ногами и с приличествующим античному божеству количеством голов, рук и ног. Среди них были и нимфы «мелии»¹¹³ (зачатые от капель крови оскопленного Урана), и прекрасные титаниды: Фемида, Мнемосина, «милая видом Тефия»¹¹⁴. Но эти красавицы уже своим образом жизни отвергали всякую хтоничность – в пещерах они не сидели, по земле не ползали, от солнечного света не скрывались. Фемида и Мнемосина связали женскую судьбу с Зевсом, полностью передавшим подземный мир в ведение своего брата Аида... Что же касается тех детей Геи, которым были более свойственны животные, а не человеческие черты, они имели между собой немало общего и являлись существами преимущественно хтоническими.

Тифон и Ехидна тоже были, конечно, существами хтоническими – об этом свидетельствуют и их происхождение, и их вид (кстати, они были достаточно похожи), и их образ жизни (борьба Тифона с молодыми надземными божествами, приверженность Ехидны к подземельям). Но дети этой пары уже успели заметно подрастерять фамильные черты, идущие от бабки-Геи. Голов и конечностей примерно у половины из них было ровно столько, сколько предназначено природой обычным млекопитающим; змеиные элементы у большинства отсутствовали. И если некоторые из этих детей, повинувшись голосу крови, явно тяготели к подземному миру (как, например, Цербер), то другие (Зевесов орел) столь же явно предпочитали мир небесный или по крайней мере надземный. Об отпрысках этой большой, многодетной (хотя, судя по всему, не слишком дружной) семьи – наша следующая глава.

¹¹³ Слово «мелия» происходит от слова «яшень» – возможно, это были дриады, жившие в ясенях.

¹¹⁴ Гесиод. Теогония. 136.

Дети Ехидны

Дети Ехидны, как мы уже говорили в предыдущей главе, славились исключительным биологическим разнообразием, которое трудно объяснить с точки зрения современной генетики. При этом некоторые из них сохранили определенное сходство со своими предками в том, что касалось обилия дополнительных голов. Кроме того, многие из этих детей унаследовали змеиные черты, а трое – Лернейская гидра и два сторожевых дракона – даже превзошли в этом родителей, оказавшись начисто лишеными гуманоидных признаков. С этой троицы мы и начнем наше повествование об отпрысках знаменитого семейства.

Лернейская гидра была, судя по всему, достаточно примитивным животным. Если все мифозои, описанные в предыдущей главе, – и гекатонхейры, и гиганты, и Тифон с Пифоном, и даже загадочная Кампа – безусловно, обладали зачатками разума, а некоторые и разумом в полном смысле этого слова, то гидра осталась в истории как существо, напрочь лишенное интеллекта. Интересно, что античные авторы, которые не используют слово «животное» по отношению, например, к гекатонхейрам, а Ехидну даже деликатно именуют нимфой, Лернейскую гидру единодушно называют именно животным.

Гидра эта обитала в болотах Лерны в Арголиде. Аполлодор пишет, что «у нее было огромное туловище и девять голов, из которых восемь были смертными, а средняя, девятая, – бессмертной»¹¹⁵. Птолемей Гефестион, греческий писатель II века н. э., добавлял, что средняя голова гидры была золотой. По поводу общего количества голов разные авторы сообщают противоречивые сведения. Древний комментатор Гесиода пишет, что, согласно Симониду¹¹⁶, гидра могла иметь 50 голов. Еврипид¹¹⁷ в трагедии «Геракл» называет ее «чудище стоголавое»¹¹⁸. Диодор Сицилийский рассказывает, что у гидры «из единого туловища выросло сто шей, оканчивавшихся змеиными головами»¹¹⁹. Но чаще всего называют цифру девять, и лишь Павсаний остается при особом мнении, уверяя, что голова у гидры только одна, а остальные придуманы поэтом Писандром из Камира «для того, чтобы это животное показалось более страшным и его поэма оказалась более интересной»¹²⁰. Писандр, живший в VI веке до н. э., возможно, первый автор, сосчитавший головы знаменитой гидры (Гесиод об их количестве не пишет, а остальные упоминания относятся к более позднему времени). Но от поэмы Писандра «Гераклия», где, вероятно, было подробно описано редкостное животное, до наших дней дошли ровно три с половиной строки, в которых о гидре нет ни слова. И теперь остается только гадать, откуда пошла информация о ее многочисленных головах и сколько же их было на самом деле.

Но интересно другое: головы гидры (и в этом античные авторы единодушны) обладали удивительным свойством: по словам Диодора, «на месте каждой срубленной головы вырастали две новые, поэтому гидра казалась неуязвимой, и не без основания, поскольку раненая часть тут же становилась сильнее вдвое»¹²¹. Кроме того, как сообщает Гигин, «ее яд имел такую силу, что она убивала людей дыханием, а если кто-нибудь проходил мимо нее, когда она спала, то дула на его следы и он умирал в ужаснейших мучениях»¹²².

¹¹⁵ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.2.

¹¹⁶ Древнегреческий поэт, жил в VI–V веках до н. э.

¹¹⁷ Древнегреческий драматург V века до н. э.

¹¹⁸ Еврипид. Геракл. 1274. Здесь и далее пер. И. Анненского.

¹¹⁹ Диодор. Историческая библиотека. IV.11.5. Здесь и далее излагается и цит. по изд.: Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека). Пер. О. П. Цыбенко. – М., 2000.

¹²⁰ Павсаний. Описание Эллады. II.37.4.

¹²¹ Диодор. Историческая библиотека. IV.11.5.

¹²² Гигин. Мифы. 30.

Однако злонравная гидра не ограничивалась изведением людей, имевших неосторожность оставлять следы возле ее логова. По словам Аполлодора, она «ходила на равнину, похищая скот и опустошая окрестные земли»¹²³. Гидра эта причиняла, надо полагать, немало неприятностей жителям Арголиды, по крайней мере тем из них, которые жили вблизи истоков реки Амимоны – именно здесь, по сообщению Павсания, обитало чудовище. Во времена автора «Описания Эллады» (II век н. э.) еще можно было видеть платан, под которым, «как говорят, выросла знаменитая гидра»¹²⁴. Время ее существования известно довольно точно: судя по всему, родилась она, как и другие дети Ехидны, вскоре после Титаномахии, а погибла от рук Геракла в середине XIII века до н. э.

Потомства гидра, видимо, не оставила – по крайней мере, авторам настоящей книги о нем ничего не известно. Впрочем, не исключено, что животное это было способно к размножению, в том числе и бесполому (ее крохотные тезки, живущие в пресноводных водоемах, могут размножаться почкованием).

Уничтожить гидру Гераклу приказал микенский царь Эврисфей, во власти которого сын Зевса и Алкмены оказался в наказание за совершенные в приступе безумия убийства. Герой должен был совершить 10 подвигов по выбору царя (в итоге их оказалось 12). Эврисфей любил давать своему подчиненному трудные, рискованные и часто совершенно бессмысленные поручения. Однако на этот раз царь был прав: опасное чудовище действительно следовало уничтожить. Аполлодор пишет:

«Взойдя на колесницу, возничим которой был Иолай, Геракл прибыл в Лерну. Там он поставил лошадей и нашел гидру где-то на холме у источника Амимоны: там находилось логовище гидры. Метая в нее горящие стрелы, Геракл заставил ее выйти и после упорной борьбы схватил ее. Она повисла на нем, обвившись вокруг одной ноги. Геракл, сбивая дубиной ее головы, ничего не мог с ней сделать: вместо каждой сбитой головы вырастали немедленно две. На помощь гидре выполз огромный рак, укусивший Геракла за ногу. Поэтому Геракл, убив рака, и сам позвал на помощь Иолая. Тот зажег часть близлежащей рощи и стал прижигать горящими головнями основания голов гидры, не давая им вырастать. Таким способом Геракл одолел возрождающиеся головы гидры и, срубив наконец бессмертную голову, зарыл ее в землю и навалил на это место тяжелый камень: место это находится у дороги, ведущей через Лерну на Элеунт. Разрубив тело гидры, Геракл обмакнул в ее желчь свои стрелы. Эврисфей же заявил, что этот подвиг нельзя включить в число десяти, которые он должен был совершить, ибо Геракл одолел гидру не один, а с помощью Иолая»¹²⁵.

Интересно, что Нонн Панополитанский полностью согласен в этом вопросе с царем Микен. Он пишет:

Что ж такого отважный Геракл совершил? Он всего лишь,
Поднатужившись, Лерны болотце избавил от змея...

<...>

И не один он трудился!

Нонн иронизирует: «Почтить ли двух мужей, что сразились с червем каким-то ничтожным?»¹²⁶ Но ирония поэта не вполне уместна. Конечно, гидра, несмотря на свои отрастающие головы, не была особенно грозным зверем: судя по сообщению Аполлодора, она всего лишь обвилась вокруг ноги Геракла, не причинив ему особого вреда. Но с другой стороны, исклю-

¹²³ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.2.

¹²⁴ Павсаний. Описание Эллады. II.37.4.

¹²⁵ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.2.

¹²⁶ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. XXV.192–200.

чительная сила ее яда делала гидру крайне опасной: убить противника могла гомеопатическая доза, причем противоядия не существовало.

Стрелы, смоченные в желчи убитой гидры, были страшным оружием: Диодор пишет, что «рана, наносимая стрелой с таким острием, становилась неисцелимой»¹²⁷. Геракл, активно использовавший эти стрелы, не только причинил своим противникам жестокие страдания, но и нанес немалый вред экологии. И «отец географии» Страбон¹²⁸, и живший полутора веками позже Павсаний сообщают, что воды Анигра навеки стали зловонны и опасны для людей, а рыба – непригодной в пищу после того, как в этой реке омыл свои раны кентавр, раненный стрелой Геракла. Кстати, и сам Геракл погиб, когда его жена Деянира передала ему плащ, смоченный даже не ядом гидры, а всего лишь кровью кентавра, раненного пресловутой стрелой.

От такой же стрелы погиб и один из родных братьев Лернейской гидры, дракон по имени *Ладон*, охранявший так называемые яблоки Гесперид. Об этом чудовище стоит сказать особо, хотя оно и не прославилось ни особыми деяниями и подвигами, ни хотя бы особой ядовитостью.

Геспериды¹²⁹ были нимфами, охранявшими сад с растущими в нем золотыми яблоками. Несколько таких плодов Гея подарила Гере в качестве свадебного подарка. Яблоки произвели впечатление на невесту, и она приказала посадить их семена в саду на далеком западе. Сторожить деревья и растущие на них плоды было поручено нимфам-Гесперидам. Не вполне понятно, почему в качестве охранниц Гера решила использовать нимф, явно не приспособленных для сторожевой службы. Надо думать, что сомнения на этот счет посещали и саму Геру, потому что, помимо девиц, она приставила к яблокам еще и дракона. Впрочем, некоторые авторы утверждали, что девы не столько стерегли яблоки, сколько обрывали их, поэтому на службу и был призван дракон. Диодор высказывает предположение, что Геспериды, а вместе с ними и дракон сторожили не золотые яблоки, а златорунных овец – благо слова эти на языке древних эллинов пишутся одинаково. Но так или иначе, нимфы и дракон обитали на далеком западе и что-то сторожили – вероятно, все-таки яблоки, потому что большинство авторов упоминают в этой связи именно их. Так, Гесиод пишет о Гесперидах:

...золотые, прекрасные яблоки холят
За океаном они на деревьях, плоды приносящих¹³⁰.

Что касается самого чудовища, информация о нем сохранилась достаточно скудная. Гесиод уверяет, что это был огромный змей, который лежал глубоко в земле, – «свившись в кольца огромные, яблоки он сторожит золотые»¹³¹. Автор «Теогонии» считает его (как и Ехидну) порождением морских божеств Форкия и Кето. Аполлодор и Гигин (в «Мифах») называют его сыном Тифона и Ехидны.

Аполлодор сообщает, что у змея «было сто голов: он способен был издавать самые разнообразные голоса»¹³², это является лишним свидетельством в пользу того, что отец чудовища все-таки Тифон, ведь и Тифон славился тем, что разные его головы и ревели по-бычьи, и рычали по-львиному, и лаяли по-собачьи. . . Гигин в «Астрономии» пишет, что змей «никогда не спал и не смыкал своих глаз, чем и объясняется его назначение стражем»¹³³.

¹²⁷ Диодор. Историческая библиотека. IV.11.6.

¹²⁸ Античный географ и историк (ок. 64/63 годов до н. э. – ок. 23/24 годов н. э.).

¹²⁹ Дочери (по другой версии – внучки) Геспера, бога вечерней звезды (совр. планета Венера).

¹³⁰ Гесиод. Теогония. 215–216.

¹³¹ Гесиод. Теогония. 334–335.

¹³² Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.11.

¹³³ Гигин. Астрономия. II.6.1. Здесь и далее пер. А. И. Рубана.

Злополучный Ладон погиб при исполнении служебных обязанностей, охраняя вверенные ему яблоки. На яблоки эти покусился Геракл, отправленный Эврисфеем на очередной подвиг, на этот раз абсолютно бессмысленный. Существуют разные версии того, как сын Зевса завладел волшебными плодами; по одной из них (об этом пишут многие авторы), он сразил стрелой охранявшего их Ладона. Аполлоний пишет, что стрела эта была смочена ядом Лернейской гидры. Аргонавты, оказавшиеся на месте преступления на следующий день, застали душераздирающую картину:

К месту они подошли знаменитому, где ужасный
Змей Ладон еще вчера охранял золотые
В поле Атланта плоды. При нем Геспериды резвились
С песней чудесной своей. А ныне чудовищный этот
Змей был Гераклом повержен и возле яблони брошен,
Только дрожал еще кончик хвоста. С головы же до темной
Был он спины неподвижен совсем и уже бездыханен.
Лишь оставалась в теле его желчь гидры Лернейской
И гнездились в гниющих ранах присохшие мухи.
Близ него Геспериды, над головой своей русой
Белоснежные руки подняв, протяжно стенали¹³⁴.

Преступление оказалось абсолютно напрасным, и никто не воспользовался его плодами. Аполлодор пишет: «Принеся яблоки в Микены, Геракл отдал их Эврисфею, а тот в свою очередь подарил их Гераклу. Взяв эти яблоки от Геракла, Афина вновь унесла их обратно: было бы нечестием, если бы эти яблоки находились в другом месте»¹³⁵. Что же касается верного долгу Ладона, он, согласно «Астрономии» Гигина, был помещен Герой (Юноной) на небо и теперь «являет свое огромное тело, простираясь меж двух Медведиц»¹³⁶.

Родным братом Ладона был, согласно «Мифам» Гигина, *колхидский дракон*, который охранял золотое руно. Правда, Аполлоний считает его сыном Геи, но и он намекает, что Гея-Земля породила его из крови, пролитой Тифоном, т. е. чудовища эти приходились друг другу по крайней мере единокровными братьями, и оба были стражами золота. Интересно, что драконы вообще склонны к тому, чтобы стеречь золото, и древнегреческие не исключение. Позднее, в Средние века, страсть этих ящеров к драгоценному металлу будет отмечена множеством авторов. Но одним из первых (если не первым) на нее обратил внимание писатель Филострат Старший¹³⁷ в начале III века н. э. Описывая картину, на которой (в числе прочего) был изображен один из Липарских островов, Филострат пишет:

«А вот на этом холме, окруженном морем, обитает дракон, думаю, страж некоего клада, который лежит под землей. Говорят, что это чудовище особенно любит золото, и все, что увидит из золота, очарованное им, его бережет; так было с руном, которое находилось в Колхиде, и с яблоками Гесперид; так как они казались золотыми, то два дракона, их присвоив себе, хранили их вместе, глаз не смыкая...»¹³⁸

¹³⁴ Аполлоний Родосский. АргонAUTИКА. IV.1388–1398.

¹³⁵ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.11.

¹³⁶ Гигин. Астрономия. II.3.1.

¹³⁷ Существовало несколько писателей по имени Филострат. Не исключено, что имя Филострат Старший носили два писателя-родственника. Вероятно, книга «Картины», о которой у нас неоднократно будет идти речь, принадлежала перу младшего из Филостратов Старших. Подробный анализ авторства выходит за рамки настоящей книги, соответственно, в ссылках у нас будет стоять просто Филострат Старший. Кроме того, существует одноименная книга «Картины», принадлежащая перу Филострата Младшего, – на нее мы тоже ссылаемся.

¹³⁸ Филострат Старший. Картины. II.17.6. Здесь и далее пер. С. П. Кондратьева.

Что касается «присвоения» драконами золотых предметов, надо полагать, владельцы яблук и руна, поставившие драконов в качестве сторожей, немало удивились бы такой точке зрения. Хотя не исключено, что сами животные действительно чувствовали себя хозяевами вверенных им богатств. Так или иначе, сторожа из них вышли отличные, и не их вина, что и яблоки, и руно были в конце концов похищены.

Имя дракона, охранявшего золотое руно в Колхиде, не сохранилось, но сохранились описания животного. Пиндар упоминает «несытые челюсти змея», его серые глаза и пеструю спину. Кроме того, он сообщает, что змей

Был громадней корабля в пятьдесят лопастей,
Сколоченного железными ударами...¹³⁹

Современная реконструкция древнегреческого 50-весельного корабля той эпохи имеет длину 28,5 м, что дает некоторое представление о размерах дракона. Овидий так описывает чудовище в поэме «Метаморфозы»:

С гребнем, о трех языках, с искривленными был он зубами,
Страх нагоняющий страж, золотого блюститель барана¹⁴⁰.

Этот же автор пишет в «Героидах»:

Вот и бессонный дракон, чешую ошетилив на шее,
Корчится, вьется, шипит, землю взметая хвостом¹⁴¹.

Не только Овидий, но и многие авторы сообщают, что дракон этот, подобно своему брату, никогда не спал. Аполлодор называет его «постоянно бодрствующим», Аполлоний – «неусыпным», добавляя, что он был еще и «бессмертным». Автор «Аргонавтики» пишет о том, как

...на вершине
Дуба руно висит, а дракон, ужасный по виду,
Смотрит, кругом наблюдая. И ни днем, ни ночью
Сладкий сон никогда не сомкнет очей его зорких...¹⁴²

Но чары Медеи, которая помогала Ясону добывать золотое руно, усыпили бессонное чудовище. Правда, существует и версия, что дракон был убит. Пиндар пишет о Ясоне: «Он убил дракона умением своим»¹⁴³. Диодор утверждает, что «Медея умертвила зельями сказочного дракона, который охранял руно, обвинившись вокруг него кольцами»¹⁴⁴, но в то же время признает, что эти сведения не вполне достоверны. Он вообще сомневается в реальности змея, допуская, что «страж святилища по имени Дракон был превращен поэтами в чудовищное, повергающее в ужас животное»...¹⁴⁵ В основном же мифографы склоняются к более гуманной версии. Гигин в «Мифах» сообщает: «Дракона усыпили снадобьями...»¹⁴⁶ Аполлодор пишет:

¹³⁹ Пиндар. IV Пифийская песнь. 244–247.

¹⁴⁰ Овидий. Метаморфозы. VII.150–151.

¹⁴¹ Овидий. Героиды. XII.101–102. Здесь и далее пер. С. А. Ошерова.

¹⁴² Аполлоний Родосский. Аргонавтика. II.403–405.

¹⁴³ Пиндар. IV Пифийская песнь. 244–248.

¹⁴⁴ Диодор. Историческая библиотека. IV.48.3.

¹⁴⁵ Диодор. Историческая библиотека. IV.47.3.

¹⁴⁶ Гигин. Мифы. 22.

«...Медея успела... привести Иасона к месту, где находилось руно, и, усыпив волшебным зельем дракона, который его охранял, взяла руно и села вместе с Иасоном на корабль Арго»¹⁴⁷.

Очень подробно останавливается на усыплении дракона и похищении руна Аполлоний, и неудивительно, ведь это центральное событие его «Аргонавтики». Автор описывает, как Ясон и Медея идут по тропе в священную рощу, где висит руно.

Около дуба вверх простер огромную шею
Змей неусыпный, глядящий очами быстрыми зорко
На идущих. Страшно шипел он, и звук раздавался
Вдоль берегов большой реки и по роще обширной.
<...>
И пробудились от ужаса матери возле младенцев, –
Дети, едва уснув у них на руках, от шипенья
Стали во сне дрожать, а матери в страхе качать их.
И, как над лесом горящим всегда начинают кружиться
Клубы несметного темного дыма и друг за другом
Быстро взвиваются к небу в своем непрерывном вращенье,
Каждый клубком летя отдельно зигзагообразно, –
Так чудовище это свивалось в несметные кольца.
Змей извивался, но девушка смело пред ним предстояла,
Голосом сладким взывая к помощи Сна, чтоб сильнейший
Между богами пришел усмирить свирепого змея.

Ясон в страхе следовал за царевной, а она взывала не только ко Сну, но и к Гекате, которая издревле была покровительницей колдовства. Старания Медеи не пропали даром:

Прельщенный
Песней дракон понемногу стал расслаблять напряженно
Скрученный длинный хребет, выпрямляя несчетные
кольца...

В конце концов Медея коснулась глаз чудовища веткой можжевельника, смоченной волшебным зельем.

И сразу запах вокруг несказанный
Зелья чудесного сон причинил. Голова у дракона
Пала и наземь легла, а его несчетные кольца
Через лес многоствольный вдаль за ним протянулись.

После чего Ясон забрал руно и Медею и отплыл из Колхиды на родину. Что же касается дальнейшей судьбы дракона (если, конечно, он действительно остался жив), то она авторам настоящей книги неизвестна¹⁴⁸.

Одним из наиболее экзотических отпрысков Тифона и Ехидны была *Химера*. Гесиод пишет про Ехидну:

Также еще разрешилась она изрыгающей пламя,

¹⁴⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. I.9.23.

¹⁴⁸ Здесь и выше цит. по изд.: Аполлоний Родосский. Аргонавтика. IV.121–159.

Мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами:
Первою – огненноокого льва, ужасного видом,
Козьей – другою, а третьей – могучего змея-дракона.
Спереди лев, позади же дракон, а коза в середине;
Яркое, жгучее пламя все пасти ее извергали¹⁴⁹.

Вообще говоря, исходя из русских переводов древнегреческих текстов, понять, как же выглядела Химера, трудно. Дело в том, что в переводах средняя часть замечательного животного иногда приписывается козе, а иногда – самой же химере. Так, Гомер (в переводе Вересаева) сообщает:

...божьей породы была та Химера;
Спереди лев, дракон назади, коза в середине;
Страшную силу огня выдыхала Химера из пасти¹⁵⁰.

Точно так же и в русском переводе Аполлодора читаем: «Передняя часть туловища Химеры была львиной, хвост – дракона, из трех же ее голов находящаяся посреди туловища была головой козы и изрыгала пламя»¹⁵¹. В то же время переводчик «Мифов» Гигина, не отрицая, что Химера была рождена от Тифона и Ехидны и что она, «как говорят, тройным телом выдыхала огонь», сообщает: «Она была спереди лев, дракон позади, в середине химера»¹⁵².

Авторы настоящей книги, не будучи сильны в древнегреческом и ориентируясь в основном на переводы, истратили немало душевных сил, пытаясь представить, как же все-таки выглядело это животное «в середине» – как коза или как химера, и если как химера, то что это значит. Но потом они полезли в словари и выяснили, что «химера» на языке древних эллинов и означает «молодая коза». Следовательно, загадочное животное, несмотря на свои три головы и выдыхаемое пламя, именовалось попросту Козой. Соответственно, средняя его часть была козьей.

Но, хотя вопрос о строении Химеры прояснился, вопрос о ее жизнеспособности остался открытым. Недаром О. М. Иванова-Казас пишет: «Химера поражает своей полной дисгармонией (невольно вспоминается триада – лебедь, щука и рак). Особенно раздражает глаз торчащая из середины спины голова козы». Исследовательница считает, что три головы, тем более принадлежащие столь разным по характеру животным, должны были конфликтовать друг с другом в ответственные моменты, например перед нападением. Причем в случае победы львиная и змеиная головы пожирала добычу, козья же не только не пользовалась результатами охоты, но и была лишена возможности пасть, поскольку, «находясь на спине этого монстра, она не могла даже дотянуться до травы»¹⁵³.

Отметим, что 24 веками ранее подобную точку зрения высказал о Химере Палефат¹⁵⁴, искавший в мифах рациональную основу. В трактате «О невероятном» он писал: «Некоторые полагают, что это было чудовище о трех головах на одном теле. Однако невозможно, чтобы змея, лев и коза употребляли одинаковую пищу»¹⁵⁵.

Тем не менее Химера как-то справлялась с этими трудностями. Известно, что в детском возрасте она не была вскормлена молоком матери: по сообщению Гомера, ее выкормил некто

¹⁴⁹ Гесиод. Теогония. 319–324.

¹⁵⁰ Гомер. Илиада. VI.180–182.

¹⁵¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.3.1.

¹⁵² Гигин. Мифы. 57.

¹⁵³ Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 182.

¹⁵⁴ Греческий писатель и философ IV века н. э., пытавшийся трактовать мифы с позиции реализма и эвгемеризма.

¹⁵⁵ Палефат. О невероятном. 28. Здесь и далее пер. В. Н. Ярхо.

Амисодар. Палефат называет его царем, жившим у ликийской реки Ксанфа, на какой-то высокой горе. Сыновья Амисодара участвовали в Троянской войне на стороне Илиона, в войске ликийского царя Сарпедона. Страбон пишет, что в его времена, т. е. на рубеже эр, в Ликии существовало глубокое ущелье, именуемое Химерой. Как попала Химера в эти места, понятно: они соседствуют с Киликией, где, по распространенному мнению, находились Аримы, в которых обитала мать чудовища.

Итак, «лютая» Химера была, как пишет Гомер, выкормлена «многим мужам земнородным на гибель»¹⁵⁶; автор «Илиады» называет ее «необоримой». Хотя современные биологи и считают это животное не слишком жизнеспособным, жители Ликии имели возможность убедиться в обратном. Аполлодор сообщает, что «Химера опустошала землю и губила скот», и добавляет, что «не только один человек, но даже целое воинство» не могли бы одолеть это чудовище¹⁵⁷.

Тем не менее человек, взявшийся победить Химеру, отыскался. Им оказался Беллерофонт, живший за два поколения до Троянской войны. Впрочем, у героя не было другого выхода: обстоятельства сложились так, что он вынужден был исполнять приказы ликийского царя Иобата, который пытался погубить безвинно оклеветанного юношу. Позднее восхищенный доблестью героя Иобат раскаялся и отдал ему в жены свою дочь, а с нею и ликийский трон. Но перед этим Беллерофонт пришлось свершить немало подвигов, в том числе уничтожить Химеру, действительно изрядно отравлявшую жизнь подданным Иобата. Пожалуй, своими силами Беллерофонт не справился бы, но ему на помощь пришла Афина. Богиня подарила герою уздечку для обуздания крылатого коня Пегаса, и Беллерофонт сумел с воздуха поразить злокозненную Химеру. Согласно «Мифам» Гигина, в местности, где было сражено огнедышащее чудовище, реки через тысячу с лишним лет все еще выбрасывали уголь. Однако наличие угля в реках Ликии не всех убедило в реальности Химеры. Вообще говоря, некоторые просвещенные греки любили истолковывать мифы в реалистическом ключе, и Химере в этом смысле «повезло» больше многих других. Некий Гераклит¹⁵⁸ (не путать с философом Гераклитом Эфесским) в трактате «Опровержение или исцеление от мифов, переданных вопреки природе» утверждает, что никакой трехглавой Химеры на свете не было. «Истина, вероятно, в следующем. Женщина, владевшая этой местностью, имела в услужении двух братьев по имени Лев и Дракон. А была она вероломна и убивала чужеземцев; уничтожил ее Беллерофонт»¹⁵⁹.

Уже упомянутый нами Палефат, который высказал сомнения по поводу питания Химеры, предложил свою версию событий: «Беллерофонт, коринфянину благородного происхождения, пришлось стать беглецом. Построив большой корабль, он грабил прибрежные земли и разорял их. Название же его корабля было Пегас (как и теперь у каждого корабля есть свое название; и на мой взгляд, имя Пегас больше подходит кораблю, чем коню). У реки Ксанф на какой-то высокой горе жил царь Амисодар; к горе примыкал Телмисский лес, а на самую гору было два пути: один спереди, из города ксанфиев, другой сзади, из Карики. Среди высоких крутых утесов есть глубокая пропасть, из которой вырывается огонь. Название же этой горной местности – Химера. И вот, как рассказывают местные жители, тогда получилось так, что на передней дороге жил лев, на задней – дракон, которые похищали дровосеков и пастухов. Тогда пришел Беллерофонт, гору поджег, Телмисский лес спалил и чудовищ погубил. Итак, местные жители стали говорить: “Явившись со своим Пегасом, Беллерофонт сгубил Амисодарову Химеру”. Такие произошли события, к которым присочинили миф»¹⁶⁰.

¹⁵⁶ Гомер. Илиада. XVI.329.

¹⁵⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.3.1.

¹⁵⁸ Гераклит-парадоксограф – античный автор, живший не раньше III века до н. э.

¹⁵⁹ Гераклит. Опровержение... 15. Здесь и далее пер. В. Н. Ярхо.

¹⁶⁰ Палефат. О невероятном. 28.

И даже Плутарх¹⁶¹ внес свою лепту в разоблачение трехглавой дочери Ехидны. Историк предположил, что вместо чудовищной Химеры существовал некто Химар – «муж храбрый, но грубый и свирепый». Он был капитаном пиратов, и «его корабль имел на носу изображение льва, а на корме – дракона». Плутарх сообщает, что злокозненный Химар причинил ликийцам много бед, но «наконец его убил Беллерофонт, преследуя его корабль верхом на крылатом коне Пегасе»¹⁶². Реальность Пегаса, в отличие от Химеры, не вызвала у историка особых сомнений. Впрочем, если следовать логике Палефата, у Пегаса, во всяком случае, не было принципиальных проблем с пищеварительной системой, а значит, и вероятность его существования значительно выше.

Еще одной знаменитой дочерью Ехидны была *Сфинга*, более известная русскоязычному читателю как *Сфинкс*. Но использование мужского рода применительно к Сфинге лишь дань традиции, проистекающей из давней ошибки перевода (современные переводчики эту традицию поддерживают далеко не всегда). Греческая Сфинга и грамматически, и по строению тела, и, наконец, потому, что ее часто называют «девой», определенно была женского рода. Впрочем, слово «дева» к ней можно применить весьма условно, поскольку девичье у чудовища только лицо. Тело ее было львиным, причем к нему крепились мощные птичьи крылья.

О. М. Иванова-Казас, анализируя строение Сфинги с точки зрения биолога, замечает: «Сфинкс, безусловно, очень красивое и гармоничное на вид существо, но насколько оно жизнеспособно? Нетрудно убить человека львиными лапами, но как его съесть без всякой предварительной обработки, имея человеческие челюсти и зубы? И зачем ему крылья?»¹⁶³.

В том, что касается питания экзотического животного, исследовательница, безусловно, права (хотя сама Сфинга, вопреки биологической науке, исправно питалась, пожирая людей). Что же касается крыльев, то сохранились свидетельства того, что Сфинга прекрасно и не без пользы для своего охотничьего промысла летала. Недаром римский поэт I века н. э. Стаций называет ее «летуньей». Еврипид в трагедии «Финикиянки» описывает, как Сфинга

Потомков великого Кадма
В когтях уносила хищных
К сиянью лазури вечной...

От имени жителей Фив драматург вопрошает чудовище:

Зачем, скажи, крылатая,
Ехидны порождение,
Исчадь мрака адского,
До половины девушка,
До половины чудище,
Зачем ты прилетала к нам?
О крылья беспокойные,
О когти кровожадные,
Зачем брега диркейские
Опустошали вы?
И юношей, измученных
Загадкой невеселюю,

¹⁶¹ Греко-римский историк и писатель I–II веков н. э.

¹⁶² Плутарх. О доблести женской. 9. Пер. Я. М. Боровского.

¹⁶³ Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. – СПб., 2004. С. 169.

Зачем в лазурь умчали вы?¹⁶⁴

Существо это внешне напоминало египетских андросфинксов (с тем отличием, что последние не имели крыльев), но, судя по всему, род свой вело не от них. По поводу происхождения Сфинги имеются некоторые разногласия. Матерью ее, безусловно, была Ехидна, что же касается отца, то на его счет существуют сомнения. Первым автором, чьи упоминания о Сфинге дошли до наших дней, был Гесиод. Правда, он писал не о Сфинге (и уж конечно, не о «Сфинксе») – в «Теогонии» упомянута некая Фикс, рожденная Ехидной «в гибель кадмейцам». Но, поскольку из других источников известно, что именно Сфинга доставила массу проблем жителям основанного Кадмом города, ни у эллинов, ни у их современных комментаторов особых сомнений по поводу того, что Фикс – это древнее имя Сфинги, не возникало (В. Вересаев, решивший соблюсти традицию, в своем переводе «Теогонии» превратил Фикс в Сфинкса). Вопрос об отцовстве оказался более спорным. В переводе Вересаева фраза, относящаяся к отцу «девы», звучит весьма двусмысленно. Описав многочисленных детей, рожденных Ехидной от Тифона, Гесиод (Вересаев) далее сообщает:

Грозного Сфинкса еще родила она в гибель кадмейцам,
Также Немейского льва, в любви сочетавшись с Орфом¹⁶⁵.

Из этих строк неясно, была ли Сфинга (Сфинкс) порождением упомянутого ранее Тифона или же, как и Немейский лев, происходила от кровосмесительной связи Ехидны с собственным сыном Орфом. Русские комментаторы этого текста, в частности замечательный специалист В. Н. Ярхо и Г. Властов, выполнивший и прокомментировавший русский подстрочник, однозначно приписывают отцовство Орфу. Казалось бы, вопрос можно считать решенным, но почему-то античные мифографы, которые, безусловно, были знакомы с текстом Гесиода, в один голос называют отцом Сфинги именно Тифона. Аполлодор пишет: «...богиня Гера наслала на город Сфингу, матерью которой была Ехидна, а отцом – Тифон. Она имела лицо женщины, грудь, лапы и хвост льва, а крылья птицы»¹⁶⁶. Гигин в «Мифах» сообщает: «Сфинкс, дочь Тифона, появилась в Беотии и стала опустошать поля фиванцев»¹⁶⁷. Растерянные авторы настоящей книги, отчаявшись понять, кто же был (или по крайней мере числился) отцом знаменитой Сфинги, обратились за помощью к специалисту по античной мифологии и переводчику Д. О. Торшилову. Он сообщил им, что греческий текст Гесиода в этом месте двусмыслен и это очень точно передано В. Вересаевым. Таким образом, вопрос о том, кто же был отцом чудовища, остается открытым. Ответить на него, опираясь на фамильное сходство, представляется затруднительным хотя бы потому, что в любом случае злополучная Сфинга была если не дочерью, то внучкой Тифона. Более того, некоторые античные авторы, отказывая Сфинге в звериных чертах, и вовсе объявляли ее просто женщиной, например побочной дочерью фиванского царя Лая (Лаия). К этим нетрадиционным версиям мы вернемся ниже, а пока поговорим о чудовище по имени Сфинга (чьим бы порождением оно ни было), которое поселилось в Беотии, неподалеку от города Фивы. Аполлодор, Диодор и Гигин излагают его историю почти одинаково. Поэтому предоставим слово Аполлодору, как старшему:

«Во время его (Креонта¹⁶⁸. – *О.И.*) царствования на Фивы обрушилась немалая беда: богиня Гера наслала на город Сфингу, матерью которой была Ехидна, а отцом – Тифон. Она

¹⁶⁴ Еврипид. Финикиянки. 808–809, 1019–1028. Пер. И. Анненского.

¹⁶⁵ Гесиод. Теогония. 325–326.

¹⁶⁶ Аполлодор. Мифологическая библиотека. III.5.8.

¹⁶⁷ Гигин. Мифы. 67.

¹⁶⁸ Мифический царь греческих Фив, преемник Лая; его правление относится к XIII веку до н. э.

имела лицо женщины, грудь, лапы и хвост льва, а крылья птицы. Узнав загадку от Муз, Сфинга уселась на Фикейской горе и стала задавать ее фиванцам. Загадка же заключалась в следующем: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?» После того как оракул предсказал фиванцам, что они только тогда избавятся от Сфинги, когда разгадают загадку, многие приходили к этой горе, пытаясь разгадать смысл загадки; когда они не могли этого сделать, Сфинга, схватив одного из них, пожирала»¹⁶⁹.

Сенека в трагедии «Эдип» очень ярко живописует Сфингу с окровавленной пастью, сидящую на утесе в окружении белеющих на земле человеческих костей. Ее зубы стучали от ярости, а «когти, плоти ждавшие», «крошили камень с нетерпением». Она распластала крылья и, «как ярый лев», хлестала хвостом¹⁷⁰.

Стаций в «Фиваиде» описывает, как чудище со слипшимися от крови крыльями, приподняв бледный лик и «устремив налитые ядом очи», вцеплялось в полуобглоданные кости. При этом Сфинга острила «длинные когти... на лапах своих почерневших», острила зубы – «да ранят больнее» – «и над лицом пришлеца устрашающе крыльями била». Высматривая очередную жертву, она «с обнаженной грудью вставала»¹⁷¹. Последнее сообщение представляется не вполне заслуживающим внимания, поскольку Сфинга имела львиное тело; хотя изображения Сфинги с женской грудью известны, большинство художников и писателей все же показывают ее с львиным торсом.

Но злодействам Сфинги скоро пришел конец. Аполлодор пишет: «После того как многие погибли и последним погиб Гемон, сын Креонта, этот царь возвестил, что тому, кто разгадает загадку, он передаст царскую власть в Фивах и отдаст в жены вдову Лаия. Прослышав об этом, Эдип разгадал загадку, сказав, что существо, которое имеет в виду загадка Сфинги, – это человек: ибо в детстве он ползает на четырех конечностях, когда человек становится взрослым, он ходит на двух ногах, а в старости он берет в качестве третьей опоры палку. Сфинга кинулась с вершины горы в пропасть, к Эдипу же перешла царская власть в Фивах, и он женился на своей матери, не зная, кто она в действительности»¹⁷².

Гибель Сфинги подтверждают и другие авторы. Так, Стаций пишет: «...в горе она о скалу... разбила несытое чрево»¹⁷³. Но, несмотря на многочисленные и весьма авторитетные свидетельства о сверхъестественном происхождении, преступной жизни и заслуженной гибели Сфинги, еще в далекой древности не переводились люди, пытавшиеся дать этой истории иное толкование. Так, Палефат, верный себе, пишет:

«О кадмейской Сфинге рассказывают, что была она чудовищем с телом собаки, крыльями птицы, с женской головой и лицом, а голосом человеческим. Сидя на горе Фикион, она каждому из граждан задавала загадку и того, кто не мог ее разгадать, тотчас растерзывала. Когда же Эдип разгадал загадку, она бросилась со скалы и разбилась. История эта – невероятная и невозможная, ибо такое существо вообще не может возникнуть, а чтобы оно еще поедало людей, не умеющих отгадать загадку, – детская выдумка. И вовсе вздор, чтобы кадмейцы не могли застрелить чудовище, а только бы взирали, как оно поедает их граждан как своих врагов. Истина же вот в чем.

Кадм, будучи женат на амазонке по имени Сфинга, явился в Фивы и, убив дракона, получил во владение царство вместе с его сестрой по имени Гармония. Сфинга, узнав, что он женился на другой, убедила многих граждан отправиться вместе с ней, похитила множество царских сокровищ и захватила быстрого пса, которого привел с собой Кадм. Вместе с вер-

¹⁶⁹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. III.5.8.

¹⁷⁰ Сенека. Эдип. 106–110. Излагается и цит. по изд.: Сенека. Трагедии. Пер. С. А. Ошерова. – М., 1991.

¹⁷¹ Стаций. Фиваида. II.509–515. Здесь и далее излагается и цит. по пер. Ю. А. Шичалина.

¹⁷² Аполлодор. Мифологическая библиотека. III.5.8.

¹⁷³ Стаций. Фиваида. II.518.

ными ей людьми она удалилась на гору, называемую Фикион; отсюда она стала вести войну с Кадмом. Устраивая засаду, она время от времени истребляла тех, кого удавалось похитить. Засаду же кадмейцы называют загадкой. Итак, граждане говорили, негодуя: “Свирепая Сфинга похищает нас, укрепившись в загадке. И сидит она на горе. Разгадать же загадку никто не может, а сражаться с ней впрямую невозможно. Она не бегает, а летает, и одновременно и женщина, и собака”. Тогда Кадм возвещает, что он даст много денег тому, кто убьет Сфингу. И вот Эдип – коринфянин, славный в военном деле, явился на быстром коне, составил отряды из кадмейцев и, выступив ночью и устроив в свою очередь засаду Сфинге, нашел загадку и убил Сфингу. Вот как было дело, а все остальное придумано»¹⁷⁴.

Подобные версии излагает и Павсаний. По одному из его предположений Сфинга была пираткой, которая переквалифицировалась в сухопутную разбойницу, поселилась под Фивами и была убита Эдипом. Согласно второму, она была побочной, но любимой дочерью фиванского царя Лая (Лаия). Загадки же задавала своим братьям, чтобы погубить конкурентов, претендующих на престол.

Существует альтернативная версия и о загадке. Известно, что в несохранившейся драме Эсхила, посвященной Сфинге, ей самой пришлось отгадывать загадку, предложенную Силеном. Коварный спутник Диониса спросил у Сфинги, что он держит за спиной – живое существо или мертвое? Поскольку в руке у Силена была птичка, которой он, в зависимости от ответа, мог немедленно свернуть шею, Сфинга оказалась в заведомо проигрышной ситуации и признала свое поражение.

Среди детей Ехидны было несколько чудовищ, имевших определенное сходство с собаками. У некоторых это сходство было весьма условным – как, например, у Сциллы. Об этом приморском чудовище, наводившем ужас на мореходов, мы поговорим в следующей главе, поскольку его происхождение от Ехидны далеко не бесспорно. А пока что обратимся к двум существам, чье происхождение особых сомнений не вызывает и чья принадлежность к семейству псовых (*Canidae*) уверенно подтверждается античными авторами. Это двухголовый пес *Орф* (он же *Орт* или *Ортр*) и многоголовый пес *Цербер* (*Кербер*).

Орф и Цербер родились у Ехидны от Тифона один за другим, возможно, они были погодками. Древнейшие сведения об их происхождении оставил Гесиод, который писал о Ехидне (дипломатично именуя ее «девой»):

Как говорят, с быстроглазою девою той сочетался
В жарких объятиях гордый и страшный Тифон незаконный.
И зачала от него, и детей родила крепкодушных.
Для Гериона сперва родила она Орфа-собаку;
Вслед же за ней – несказанного Кербера, страшного видом...¹⁷⁵

Происхождение этих собак от упомянутых родителей подтверждается и другими авторами, например Аполлодором. Автор «Мифологической библиотеки» называет Орфа «двуглавым». Прочие этот факт не оспаривают, хотя Иоанн Цец¹⁷⁶ добавляет к двум собачьим головам еще семь драконьих.

Орф был рожден специально как пастушеская собака для Гериона. Напомним, что сам Герион имел три торса, три головы и три пары рук, а по некоторым сведениям, еще и три пары ног. Неудивительно, что и собаку он себе завел с соответствующими анатомическими

¹⁷⁴ Палефатг. О невероятном. 4.

¹⁷⁵ Гесиод. Теогония. 306–310.

¹⁷⁶ Живший в XII веке византийский эрудит и комментатор древних писателей.

излишествами. Герион пас коров на далеком западе, на острове, расположенном посреди Океана, – вероятно, на этом острове и прошла большая часть жизни Орфа. Как он туда добрался, неизвестно (родился Орф, надо думать, в Аримах, где всегда жила его мать). Но, прежде чем отправиться на запад, Орф вступил с Ехидной в кровосмесительную связь, от которой родились Немейский лев и, возможно, Сфинга (см. выше).

Аполлодор подробно рассказывает историю о том, как Геракл столкнулся с Орфом, когда по приказанию Эврисфея отправился угонять коров Гериона. «Прибыв в Эритею, Геракл расположился для ночлега на горе Абанте. Собака, учуяв его, кинулась к нему, но Геракл отразил ее дубиной и убил пастуха Эвритиона, прибежавшего ей на помощь»¹⁷⁷. Из текста не вполне понятно, был ли Орф только отогнан Гераклом, ранен или убит. Но на этот счет имеется вполне четкое сообщение Гесиода:

В тот же направился день к Тиринфу священному с этим
Стадом коровьим Геракл, через броды пройдя Океана,
Орфа убивши и стража коровьего Евритиона
За Океаном великим и славным, в обители мрачной¹⁷⁸.

Подвиг пса, павшего при исполнении своих служебных обязанностей, не остался незамеченным – Юлий Поллукс¹⁷⁹ сообщает, что в Иберии Орфу было воздвигнуто святилище, где ему поклонялись под именем Гаргеттий (или Тартеттий).

Информация о Цербере гораздо обширнее, но и противоречивее. Прежде всего разногласия касаются количества голов животного. Одним из первых описал Цербера Гесиод, сообщив, что Ехидна родила от Тифона

Медноголосого адова пса, кровожадного зверя,
Нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами¹⁸⁰.

Аполлодор сообщает про Цербера, что «у него были три собачьих головы и хвост дракона, а на спине у него торчали головы разнообразных змей»¹⁸¹. О змеиных головах пишет и поэт III века до н. э. Евфорион:

Сзади него, устрашая, вставали от брюха густого
Змеи хвостатые подле боков, шевеля языками,
Синею сталью у них сверкали глаза под бровями...¹⁸²

Сенека в трагедии «Геркулес в безумье» рассказывает, как у Цербера

...голову в крови запекшейся
Гадюки лижут, змеи гривой вздыбились
Вкруг шей, и хвост-дракон шипит пронзительно¹⁸³.

¹⁷⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.10.

¹⁷⁸ Гесиод. Теогония. 291–294.

¹⁷⁹ Живший во II веке н. э. энциклопедист, софист и ритор.

¹⁸⁰ Гесиод. Теогония. 311–312.

¹⁸¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.12.

¹⁸² Евфорион. Фрагмент 2. 5–7.

¹⁸³ Сенека. Геркулес в безумье. 785–787. Здесь и далее излагается и цит. по изд.: Сенека. Трагедии. Пер. С. А. Ошерова. – М., 1991.

Об этом же говорит Овидий в «Героидах», описывая зверя, «в чью шерсть вплетены гадов шипящих клубки»¹⁸⁴. Гораций¹⁸⁵ называет Цербера стоголовым. Но Софокл¹⁸⁶, Еврипид, Овидий упоминают о трех головах чудовища. Вообще надо отметить, что версия трех голов была самой популярной. Так, античные художники любили изображать знаменитого пса именно трехглавым, хотя зачастую сокращали количество голов даже до двух, вероятно, чтобы упростить себе задачу...

Цербер был сторожевым псом, охранявшим вход в Аид. Вообще говоря, входов этих известно несколько, расположены они были по всей Ойкумене¹⁸⁷, и трудно сказать, возле какого из них обитал Цербер. Гесиод пишет об этом достаточно неопределенно – говоря о подземном мире, он сообщает:

Там же стоят невдали многозвонкие гулкие дома
Мощного бога Аида и Персефонеи¹⁸⁸ ужасной.
Сторожем пес беспощадный и страшный сидит перед входом.
С злою, коварной повадкой: встречает он всех приходящих,
Мягко виляя хвостом, шевеля добродушно ушами.
Выйти ж назад никому не дает, но, наметься, хватает
И пожирает, кто только попробует царство покинуть
Мощного бога Аида и Персефонеи ужасной¹⁸⁹.

Несмотря на то что Цербер, согласно Гесиоду, всех впускал в Аид беспрепятственно, сохранились сведения, что некоторые греки клали в могилы медовые лепешки для усмирения пса.

Цербер должен был впускать в Аид тех, кто туда направлялся. Но речь, конечно же, шла о теньях умерших. Живому человеку в Аиде было делать нечего, и псу следовало это понимать. Однако известны по крайней мере три случая непосредственного контакта Цербера с живыми людьми, причем каждый раз пес как сторож оказывался не на высоте. Первый раз он впустил в Аид Орфея, отправившегося в загробное царство за своей безвременно умершей Эвридикой. Орфей усмирил зверя музыкой, и это наводит на мысль, что хороший музыкант и выйти из Аида мог без особых проблем.

Позднее в Аид спускался Геракл, который победил пса, вытащил его наружу и приволок к воротам Микен. Этот случай описывается многими авторами, вскользь упоминает о нем и Гомер. Подробно он изложен, например, у Аполлодора.

«Двенадцатым подвигом Эврисфей назначил Гераклу привести Кербера из Аида. <...> Когда Геракл стал просить Плутона¹⁹⁰ отдать ему Кербера, тот разрешил ему взять собаку, если он одолеет ее без помощи оружия, которое при нем было. Геракл нашел пса у ворот Ахеронта и, будучи защищен со всех сторон панцирем и покрыт львиной шкурой, обхватил голову собаки и не отпускал, хотя дракон, заменявший Керберу хвост, кусал его. Геракл душил чудовище до тех пор, пока не укротил его, и вывел на поверхность земли в области города Трезена. <...> Геракл, показав Кербера Эврисфее, вернул собаку в Аид»¹⁹¹.

¹⁸⁴ Овидий. Героиды. IX.94.

¹⁸⁵ Квинт Гораций Флакк, древнеримский поэт, I век до н. э.

¹⁸⁶ Древнегреческий драматург, V век до н. э.

¹⁸⁷ Так древние греки называли известные им земли.

¹⁸⁸ Она же – Персефона, дочь богини плодородия Деметры и жена бога Аида.

¹⁸⁹ Гесиод. Теогония. 767–774.

¹⁹⁰ Одно из имен греческого бога Аида, владыки одноименного загробного мира.

¹⁹¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.5.12

Разные авторы называют разные выходы из Аида, через которые, по их мнению, Геракл вытащил несчастного пса на солнечный свет. Страбон считает, что это произошло возле мыса Тенар на Пелопоннесе. Павсаний описывает провал возле города Гермiona, а версию о мысе Тенар подвергает сомнению. Он же сообщает, что жители Беотии указывают на вход в Аид возле горы Гефестион и уверяют, что Цербера вывели из подземного царства именно здесь. Ксенофонт¹⁹² пишет, что жители Гераклеи Понтийской (современный Эрегли в Турции) уверены: Геракл вывел стража Аида на поверхность в окрестностях их города. Овидий считает, что это произошло в Скифии – именно там из пены, падавшей на землю из пасти Цербера, выросли ядовитые цветы аконита. Автор «Метаморфоз» описывает «пещеру с отверстием черным» и крутую дорогу, по которой Геракл волок «Цербера-пса, что идти упирался». В конце концов неудачливый сторож был извлечен на свет солнца. Здесь он

...разъярясь, возбуждаемый бешеной злобой,
Громким лаем тройным одновременно воздух наполнил
И по зеленым лугам разбросал белесую пену.
Пена пустила ростки, говорят, и, влагу впивая
Из плодоносной земли, получила зловредную силу.
Этот живучий цветок, растущий на твердых утесах,
Жители сел аконитом зовут...¹⁹³

Сенека описывает, как побежденный Гераклом «оробелый пес», «головы повесивши», забился в пещеру. Устами Тесея, который оказался тут же, Сенека рассказывал о Геракле:

Рукой по шее потрепав чудовище,
На алмазную цепь он взял его.
Бессонный сторож царства беспросветного,
Прижавши робко уши, позабывши злость,
Послушно влекся следом, свесив головы
И змееносным по бокам хлеща хвостом.

Когда пса вытащили на свет, он «уперся в землю мордой»¹⁹⁴ и попытался спрятаться от солнца в тени своего победителя. Но его притащили в Микены, как пишет Диодор, «ко всеобщему изумлению»¹⁹⁵. Изумившись, Эврисфей велел отпустить пса обратно, и бедняга вернулся в Аид. Но через некоторое время очередной герой решил проникнуть в мир теней – на этот раз им оказался Эней, и пса снова умилили, теперь уже без особых хлопот. Это сделала Кумская Сивилла, сопровождавшая троянца. Вергилий в «Энеиде» пишет:

Лежа в пещере своей, в три глотки лаял огромный
Цербер, и лай громовой оглашал молчаливое царство.
Видя, как шеи у пса оцетинились змеями грозно,
Сладкую тотчас ему лепешку с травой снотворной
Бросила жрица, и он, разинув голодные пасти,
Дар поймал на лету. На загривках змеи поникли,
Всю пещеру заняв, разлегся Цербер огромный.

¹⁹² Греческий писатель, историк и политический деятель V–IV веков до н. э.

¹⁹³ Овидий. Метаморфозы. VII.409–419.

¹⁹⁴ Сенека. Геркулес в безумье. 792–826.

¹⁹⁵ Диодор. Историческая библиотека. IV.26.1.

Сторож уснул, и Эней поспешил по дороге свободной...¹⁹⁶

Все эти истории говорят о том, что Цербер, несмотря на свой устрашающий вид, был существом достаточно безопасным, трусливым, чревоугодливым, а может быть, и добродушным. И совершенно непонятно, почему богиня Гера (Юнона) в трагедии Сенеки говорит о том, как, увидев Цербера, извлеченного на поверхность земли, «затрепетало Солнце» и почему сама богиня, «взглянув на пленника трехшеего», была так испугана.

Впрочем, существуют и альтернативные версии судьбы животного. Верный себе Палефат уверяет, что Цербер был обычным одноголовым псом, жившим в городе под названием Трехглавие, откуда и пошли рассказы о его трех головах. Пса этого некоторое время прятали в пещере на мысе Тенар, но потом Геракл нашел его и извлек наружу. «Вот и стали говорить люди: “Проникнув через пещеру в Аид, Геракл вывел оттуда Кербера”»¹⁹⁷.

Павсаний же со ссылкой на Гекатея Милетского¹⁹⁸ предлагает версию о том, что Цербер на самом деле был не собакой, а змеей, носившей имя Пес Аида. Почему Гекатей выдвинул такое странное предположение, авторам настоящей книги неизвестно.

Остальные дети Ехидны были по своему строению обычными животными и ни количеством голов, ни змеиными элементами, ни какими-либо другими особенностями не отличались. Но все же они стоят того, чтобы сказать о них несколько слов.

Историю о прикованном на Кавказе титане Прометее, к которому Зевс ежедневно посылал орла, чтобы тот терзал его, рассказывают многие античные авторы. Некоторые, например Гесиод и Аполлодор, считают, что орел должен был выклевывать печень героя. Гигин в «Мифах» сообщает, что орел «выедал его сердце – сколько он днем съедал, столько ночью отрастало»¹⁹⁹. Орла этого, по свидетельству Аполлония Родосского, видели аргонавты, когда подплывали к Колхиде. Они обратили внимание на то, что это была

Птица, такая несхожая с виду с орлом поднебесным,
Быстро крыльями машет она, подобными веслам²⁰⁰.

Почему птица, столь несхожая с орлом по внешнему виду, именовалась все-таки именно орлом, непонятно. В конце концов ее застрелил Геракл, который и освободил Прометея.

По поводу происхождения знаменитой птицы существуют разные точки зрения. Аполлодор считает, что она была порождением Ехидны и Тифона. Гигин в «Астрономии» пишет: «Этот орел, по одним свидетельствам, был порождением Тифона и Ехидны, по другим – Теллус и Тартара, но многие считают, что он был сделан руками Вулкана, а Юпитер²⁰¹, говорят, вдохнул в него жизнь»²⁰². Интересно, что, по словам того же Гигина, который ссылается на Эсхила, орел этот был долгожителем – он прилетал к Прометею в течение 30 000 лет. Срок этот, конечно, преувеличен, поскольку Зевс пришел к власти не раньше XVIII века до н. э. Но даже если орел жил с начала XVIII по XIII век до н. э. (когда его застрелил Геракл), это весьма немало, ведь продолжительность жизни обычных орлов не превышает 50 лет.

Другой вероятный сын Ехидны, которого тоже убил Геракл, – *Немейский лев*. Зверь этот, по уверению Аполлодора, «был неуязвим» (такой же точки зрения придерживается и

¹⁹⁶ Вергилий. Энеида. VI.417–424.

¹⁹⁷ Палефат. О невероятном. 39.

¹⁹⁸ Греческий историк и географ VI–V веков до н. э.

¹⁹⁹ Гигин. Мифы. 144.

²⁰⁰ Аполлоний Родосский. Аргонавтика. II.1245–1246.

²⁰¹ Гигин называет греческих богов их римскими именами: Теллус – Гея, Вулкан – Гефест, Юпитер – Зевс.

²⁰² Гигин. Астрономия. II.15.3.

Гигин). Это, конечно, тоже преувеличение, поскольку Геракл в конце концов прикончил бедное животное. В этой связи более достоверным представляется сообщение Диодора, который писал: «Лев этот был сверхъестественных размеров, неуязвим ни для железа, ни для меди, ни для камня: одолеть его можно было только силою рук»²⁰³. Существуют разные версии происхождения знаменитого льва. Наиболее распространено мнение Гесиода, согласно которому его родила Ехидна, «в любви сочетавшись с Орфом». Аполлодор считает, что лев этот был сыном Тифона (вероятно, подразумевается, что от Ехидны, поскольку она была матерью других детей Тифона). Впрочем, существует еще одна, достаточно экзотическая, версия происхождения льва: некоторые авторы (в том числе Клавдий Элиан²⁰⁴) утверждают, что он попросту упал с Луны. Гигин в «Астрономии» придерживается близкой точки зрения, сообщая, что его «выкормила Луна». Это противоречит мнению Гесиода, который пишет:

Лев этот, Герой вскормленный, супругою славною Зевса,
Людам на горе в Немейских полях поселен был богиней.
Там обитал он и племя людей пожирал земнородных,
Царствуя в области всей Апесанта, Немей и Трета.
Но укротила его многомогущая сила Геракла²⁰⁵.

Напомним, что и Химеру вскормила не Ехидна, а посторонний человек, Амисодар. Возможно, у Ехидны были проблемы с молоком или же она не испытывала материнских чувств и охотно отдавала новорожденных детей на сторону.

Немейский зверь был не первым львом, павшим от руки сына Алкмены. Аполлодор писал о Геракле: «Восемнадцати лет, все еще оставаясь среди пастухов, он убил *Киферонского льва*. Этот лев, устремляясь с вершин Киферона, пожирал коров...»²⁰⁶ Второго, Немейского, льва Гераклу предстояло убить по приказанию царя Эврисфея – это должно было стать его первым подвигом. Диодор рассказывает:

²⁰³ Диодор. Историческая библиотека. IV.11.3.

²⁰⁴ Римский писатель конца II – начала III века н. э.

²⁰⁵ Гесиод. Теогония. 328–332.

²⁰⁶ Аполлодор. Мифологическая библиотека. II.4.9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.